

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НУРГАЛИЕВ АСЛАН КАНАТОВИЧ

Теоретические и практические проблемы привлечения к
административной ответственности за незаконное вмешательство должностных
лиц в предпринимательскую деятельность

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция»
(научно-педагогическая направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры
общеюридических дисциплин,
Ещанов А.Ш.,
доктор юридических наук, профессор,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы магистрлік диссертацияда лауазымды тұлғаларды кәсіпкерлік қызметке заңсыз араласқаны үшін әкімшілік жауаптылыққа тартудың теориялық және практикалық мәселелері қаралды.

Зерттеудің мақсаты – аталған саладағы қолданыстағы заңнама мен құқық қолдану практикасын жан-жақты талдау, құқықтық олқылықтарды анықтау және бизнес субъектілерін қорғауды күшейту мақсатында әкімшілік-құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша негізделген ұсыныстарды тұжырымдау. ҚР ӘҚБтК нормаларын, статистикалық деректерді және прокуратура органдарының тәжірибесінен алынған материалдарды зерделеу негізінде құқық бұзушылық құрамын нақтылау, жауапкершілік субъектілерінің шеңберін кеңейту және кәсіпкерлерді құқықтық қорғаудың қосымша тетіктерін енгізу бойынша ұсынымдар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

В настоящей магистерской диссертации рассмотрены теоретические и практические проблемы привлечения должностных лиц к административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Целью исследования является всесторонний анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в указанной сфере, выявление правовых пробелов и формулирование обоснованных предложений по совершенствованию административно-правового регулирования с целью усиления защиты субъектов бизнеса. На основе изучения норм КоАП РК, статистических данных и материалов из практики органов прокуратуры разработаны рекомендации по уточнению состава правонарушения, расширению круга субъектов ответственности и внедрению дополнительных механизмов правовой защиты предпринимателей.

RESUME

This master's thesis explores the theoretical and practical issues related to holding public officials administratively liable for unlawful interference in entrepreneurial activities.

The objective of the research is to conduct a comprehensive analysis of the current legislation and law enforcement practices in this area, identify legal gaps, and develop well-founded proposals to improve administrative legal regulation in order to strengthen the protection of business entities. Based on the study of the Administrative Offenses Code of the Republic of Kazakhstan, statistical data, and prosecutorial practice, the thesis presents recommendations for clarifying the elements of the offense, expanding the range of liable subjects, and introducing additional mechanisms for the legal protection of entrepreneurs.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
1.1 Исторические аспекты административной ответственности должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность в Казахстане.....	13
1.2 Понятие незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность в действующем законодательстве.....	20
1.3 Правовые основы привлечения к административной ответственности за незаконные вмешательства в предпринимательскую деятельность.....	26
1.4 Международный опыт правового регулирования административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.....	31
2. ОСНОВНЫЕ КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМЕНАНТЫ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1 Причины и факторы, способствующие возникновению незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность.....	37
2.2 Анализ правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	62

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КоАП РК – Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»

ПК РК – Предпринимательский кодекс Республики Казахстан

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

ГПК РК – Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан

ТК РК – Трудовой кодекс Республики Казахстан

ГК РК – Гражданский кодекс Республики Казахстан

ЕКИ – Единая карта индустриализации

СНГ – Содружество Независимых Государств

ЕС - Европейский союз

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

МИО – местный исполнительный орган

УГД – Управление государственных доходов

ИС «Прокурорский фильтр» – информационной системы
«Прокурорский фильтр»

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Предпринимательство — это ключевой двигатель экономики, играющий важную роль в устойчивом развитии общества.

В декабре 2012 года в Послании Президента Республики Казахстан народу страны была представлена Стратегия развития «Казахстан-2050». Её ключевая цель заключается в формировании общества всеобщего благополучия, основанного на эффективном государственном управлении, устойчивом экономическом росте и создании широких возможностей для самореализации каждого гражданина. Одним из стратегических ориентиров, определённых в рамках данной программы, является вхождение Казахстана в число тридцати наиболее развитых стран мира.

Для достижения поставленных целей в Стратегии обозначены приоритетные направления развития, среди которых особое место занимает всесторонняя поддержка предпринимательской деятельности как одного из основных факторов устойчивого экономического роста и модернизации национальной экономики [1].

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2030 года, государственное регулирование предпринимательской деятельности подлежит системному пересмотру с целью исключения необоснованных административных барьеров и создания благоприятных условий для ведения бизнеса [2].

Бюрократическая нагрузка возрастает, если нет целенаправленных мер ее сокращения, что создает трудности для граждан и предпринимателей. Поэтому снижение административного давления должно стать ключевым элементом регуляторной политики. Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно быть ограничено лишь теми мерами, которые необходимы для предотвращения угроз национальной безопасности, здоровья и жизни граждан, окружающей среде, общественному порядку и моральным нормам.

В настоящее время особое внимание со стороны Президента Республики Казахстан уделяется вопросам обеспечения надёжной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

В последние годы Президент Республики Казахстан последовательно подчёркивает приоритетность системной правовой защиты предпринимателей, особенно малого и среднего бизнеса. В Послании 2019 года он призвал квалифицировать действия, препятствующие предпринимательской деятельности, как посягательство на интересы государства, акцентируя необходимость совершенствования законодательства в этой сфере [3]. В ходе встречи с бизнес-сообществом 12 сентября 2023 года Глава государства вновь обозначил важность изменения отношения со стороны государственных органов, подчеркнув, что бизнес не должен восприниматься как источник нарушений, а государство обязано быть партнёром в его развитии [4]. В Послании 2023 года Президент назвал защиту предпринимательства

стратегическим приоритетом, выделив среди ключевых мер формирование справедливой налоговой системы, снижение фискальной нагрузки и запрет блокировки счетов за просрочку налогов в отчётный период, что направлено на улучшение делового климата [5].

В соответствии с ч.2 ст.14 ПК РК в процессе государственного регулирования предпринимательства не должны создаваться препятствия к осуществлению законной деятельности субъектов предпринимательства со стороны государственных органов и их должностных лиц [6].

Согласно ст.18 ПК РК не допускаются незаконное вмешательство государства в дела субъектов предпринимательства, их объединений, а также указанных объединений в дела государства и возложение на них функции государственных органов.

Административная ответственность за неправомерное воздействие должностных лиц государственных и местных исполнительных органов, а также субъектов, обладающих контрольными и надзорными функциями, на деятельность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, предусмотрена статьёй 173 КоАП РК. Под таким вмешательством понимаются действия, выражающиеся в издании незаконных нормативных или индивидуальных актов, а также в выдаче противоправных поручений, препятствующих законному осуществлению предпринимательской деятельности [7].

Актуальной проблемой, обозначаемой предпринимательским сообществом, остаётся несоответствие между количеством выявленных фактов нарушения прав предпринимателей и числом привлечённых к юридической ответственности должностных лиц. Так, только в 2023 году органами прокуратуры были устранены более 14 тысяч неправомерных ограничений, отменено свыше 4,7 тысячи административных взысканий на сумму более 570 млн тенге, а также пресечены или предотвращены почти 11,5 тысячи незаконных проверок. Несмотря на масштаб правонарушений, административная ответственность наступила лишь в 121 случае, тогда как дисциплинарные меры были применены в отношении 1130 лиц, а значительное количество нарушителей избежало какого-либо наказания [8].

Низкий уровень результативности правоприменения по указанной статье во многом обусловлен неопределённостью правовых конструкций, заложенных в статье 173 КоАП РК. В частности, отсутствуют легальные определения таких терминов, как «незаконное вмешательство», «неправомерное решение» или «препятствие предпринимательской деятельности», что создаёт условия для их произвольного толкования.

Анализ статистических данных за семилетний период (2018–2024 гг.) подтверждает низкую частоту привлечения к ответственности по данной статье — всего 157 зарегистрированных дел, с резким ростом лишь в последние два года: 56 случаев в 2023 году и 63 — в 2024 году. Это свидетельствует не только

о росте числа вмешательств, но и о недостаточной эффективности существующего механизма их пресечения.

Неопределённость правового регулирования данной сферы подрывает реализацию принципа неотвратимости ответственности, что, в свою очередь, способствует повторяемости подобных правонарушений. Вмешательство в предпринимательскую деятельность со стороны должностных лиц может привести к серьёзным негативным последствиям: росту коррупционных практик, подрыву конкурентной среды, увеличению административных барьеров, что негативно отражается на инвестиционном климате и устойчивом развитии экономики в целом.

Исследование данной проблемы позволит выявить основные причины и механизмы незаконного вмешательства должностных лиц, а также предложить эффективные меры по привлечению их к административной ответственности. Это имеет огромное значение для укрепления правового государства, защиты прав предпринимателей и создания условий для устойчивого экономического развития.

Степень научной разработанности темы. На сегодняшний день специального комплексного исследования, посвящённого теоретическим и прикладным аспектам привлечения к административной ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность, не осуществлялось.

Отдельные организационно-правовые вопросы защиты прав предпринимателей, а также проблемы административной ответственности рассматривались в работах ряда отечественных и зарубежных исследователей, в числе которых можно отметить Таранова А.А., Жетписбаеву Б.А., Сарбасова Б.А., Самусика А.М., Чикулаева Р.В., Авдееву Е.В. и др.

В Республике Казахстан вопросы, связанные с противодействием воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности, были предметом научных исследований в ряде диссертационных работ. Так, данной тематике посвящены труды С.С. Умбиталиева («Проблемы предупреждения воспрепятствования законной предпринимательской деятельности», 2000), В.В. Роота («Уголовно-правовые и криминалистические проблемы борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности», 2003), А.Ж. Джалгасовой («Особенности расследования воспрепятствования законной предпринимательской деятельности», 2013) и К.Ж. Баймагамбетовой («Организационно-тактические основы противодействия воспрепятствованию законной предпринимательской деятельности», 2015).

Следует отметить, что указанные исследования сосредоточены преимущественно на уголовно-правовых и криминалистических аспектах противодействия указанному деянию, а также на организационно-тактических мерах его пресечения. Вместе с тем вопросы административной ответственности за вмешательство в предпринимательскую деятельность в рамках этих работ не

были предметом отдельного научного анализа, что свидетельствует о наличии существенного научного пробела в данной области.

Цель данного диссертационного исследования заключается в разработке организационно-правовых рекомендаций, ориентированных на улучшение защиты предпринимателей от незаконного вмешательства со стороны должностных лиц, а также в совершенствовании механизма применения административной ответственности за такие действия. Для реализации указанной цели в рамках исследования предусмотрено решение следующих задач:

1. Изучить правовые нормы защиты прав предпринимателей от незаконного вмешательства должностных лиц в Республике Казахстан;

2. Проанализировать практику рассмотрения дел об административных правонарушениях по фактам незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность;

3. Исследовать причины и факторы, способствующих возникновению незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность;

4. Разработать обоснованные предложения по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях, направленные на усиление правового механизма ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность.

Объектом исследования является общественные отношения, складывающиеся в процессе незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Предмет исследования составляют нормы законодательства, применяемые в процессе осуществления защиты прав предпринимателей.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства должностных лиц. Кроме того, в исследовании используются ведомственные нормативные правовые акты, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике.

Теоретическую базу составляют научные труды отечественных и зарубежных авторов, включая монографии, статьи, аналитические обзоры и иные публикации, посвященные вопросам административной ответственности, правового регулирования предпринимательской деятельности и взаимодействия бизнеса с государственными органами. Используемые источники сформированы на основе данных, опубликованных в официальных изданиях, научных журналах, а также на авторитетных интернет-ресурсах.

Методологическая основа данного исследования включает совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, аналогия), частных научных методов

(исторический, статистический, социологический) и специализированных методов (сравнительно-правовой и формально-юридический), что обеспечивает всесторонний подход к изучаемой проблеме.

Этапы исследования, предполагаемые результаты и направления их внедрения:

Первоначальный этап исследования состоит в сборе, изучении и анализе статистических данных, нормативно-правовых актов, научных и практических материалов, статей, обзоров и специализированной литературы, относящихся к исследуемой теме.

Следующий этап включает обработку и анализ теоретических и эмпирических данных, а также формулирование научно обоснованных рекомендаций, направленных на оптимизацию механизма привлечения должностных лиц к административной ответственности за неправомерное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Заключительный этап состоит в апробации предложенных рекомендаций, ориентированных на улучшение законодательства и практики привлечения должностных лиц к административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность и разработке теоретически обоснованных предложений по улучшению механизма их привлечения к административной ответственности, с учетом процессов модернизации и активного развития предпринимательства в Республике Казахстан.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также в деятельности государственных органов и судебной практики.

Таким образом, данное исследование направлено на развитие теоретических положений и выработку практических рекомендаций, которые способствуют улучшению правоприменительной практики и созданию более благоприятных условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Исследование понятийного аппарата выявило отсутствие четкого нормативного определения термина «вмешательство в предпринимательскую деятельность» в законодательстве Республики Казахстан, что осложняет его применение на практике. В этой связи предлагается ПК РК:

- статью 18 дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность — это противоправные действия или бездействие должностных лиц государственных органов, субъектов квазигосударственного сектора, местных исполнительных

органов и органов местного самоуправления, субъектов квазигосударственного сектора, а также субъекты естественных монополий, нарушающие права и законные интересы субъектов предпринимательства. Такое вмешательство может выражаться в:

- 1) проведении незаконных проверок или непропорционального контроля;
- 2) необоснованной отказе разрешительных документов, лицензий или иных необходимых для деятельности актов;
- 3) принятии незаконных мер запретительно-ограничительного характера, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности;
- 4) принуждении к совершению определенных действий или бездействия;
- 5) создании искусственных препятствий для участия в конкурсах, государственных закупках или других процедурах;
- 6) иных действиях, ограничивающих свободу предпринимательской деятельности или нарушающих установленные законом гарантии».

2. Действующая редакция статьи 173 КоАП недостаточно подробно определяет формы незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность. Это создает правовую неопределенность, затрудняет квалификацию действий нарушителей и снижает эффективность нормы в целом. В этой связи предлагается:

- часть 1 статьи 173 КоАП РК изложить в следующей редакции: «Незаконное вмешательство должностных лиц государственных органов, местных исполнительных органов, субъектов квазигосударственного сектора, естественных монополий в деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц путем:

- 1) необоснованной отказ разрешительных документов, лицензий или иных необходимых для деятельности актов;
- 2) принятии незаконных мер запретительно-ограничительного характера, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности;
- 3) принуждении к совершению определенных действий или бездействия;
- 4) создании искусственных препятствий для участия в конкурсах, государственных закупках или других процедурах;
- 5) иных действиях, ограничивающих свободу предпринимательской деятельности или нарушающих установленные законом гарантии, если эти деяния не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –».

3. Обоснована необходимость внедрения в национальное законодательство Республики Казахстан административного взыскания в виде дисквалификации должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Указанная мера предусматривает временный запрет на замещение должностей сроком от шести месяцев до трёх лет. Её внедрение в национальное законодательство позволит не только повысить эффективность статьи 173 КоАП РК, но и усилить превентивные механизмы, снизить уровень административного

давления на бизнес и укрепить гарантии правовой защиты предпринимателей. Соответствующие предложения изложены в Приложении 1.

4. Обоснована необходимость расширения действия механизма «прокурорского фильтра» на всех субъектов предпринимательства, а не только на инвесторов, включённых в специальный реестр.

В действующем законодательстве механизм согласования с органами прокуратуры мер запретительно-ограничительного характера применяется исключительно в отношении инвесторов, включённых в Реестр, формируемый уполномоченным органом. Такая правовая модель создаёт дисбаланс в системе защиты предпринимательской деятельности, поскольку иные субъекты бизнеса оказываются менее защищёнными от необоснованного вмешательства со стороны государственных органов.

Предприниматели, независимо от наличия инвестиционного статуса, играют важную роль в обеспечении стабильности и роста национальной экономики, в том числе формируя значительную часть поступлений в государственный бюджет. В этой связи разработаны предложения по внесению соответствующих изменений в КоАП РК, ПК РК и ГПК РК (Приложение 2).

5. С учётом правоприменительной практики и особенностей взаимодействия государственных органов с субъектами предпринимательства разработан проект "Правил согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дел об административных правонарушениях, проведении проверок и инициировании исков в суд в отношении субъектов предпринимательства", регламентирующий порядок предварительного согласования с органами прокуратуры указанных действий (Приложение 3).

Правила направлены на обеспечение законности и недопущение необоснованного вмешательства в деятельность предпринимателей, а также на реализацию принципа соразмерности и правовой определённости при применении мер административного и правового воздействия к субъектам бизнеса.

Предлагаемые изменения направлены на улучшение правовой защиты предпринимателей от незаконного вмешательства со стороны должностных лиц, повышение прозрачности административных процедур и усиление ответственности государственных служащих за нарушения в этой сфере. Полагаем, что внедрение предложенных мер будет способствовать созданию более стабильной и благоприятной среды для ведения бизнеса, что является важным шагом на пути к дальнейшему развитию экономики страны.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в рамках участия автора в международных научно-практических конференциях. Результаты работы были отражены в трёх научных публикациях, размещённых в сборниках материалов международных научно-практических конференций, а также в научном журнале SCIENCE & EDUCATION: MODERN TIME.

Полученные в ходе исследования выводы и практические рекомендации были обсуждены и получили положительное заключение Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Эти результаты нашли свое отражение при разработке предложений по внесению изменений и дополнений в КоАП.

Апробация и внедрение итогов диссертационного исследования в образовательный процесс были осуществлены в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева.

1. Теоретико-правовые основы и исторические аспекты административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность

1.1 Историческое развитие административной ответственности должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность в Казахстане

Государство использует механизмы административной ответственности для защиты предпринимательства, что служит предупреждением незаконного вмешательства в экономическую деятельность и нарушения правопорядка, аналогично тому, как профилактика преступности является важным инструментом социального контроля.

Историческое развитие административной ответственности должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность в Казахстане представляет собой важный аспект правового регулирования. Оно отражает трансформацию отношений между государственными органами и предпринимателями в условиях перехода к рыночной экономике. В этот процесс были вовлечены изменения в политической, экономической и социальной сферах, что оказало непосредственное влияние на формирование правовой защиты предпринимателей и механизмов административной ответственности должностных лиц.

В советский период предпринимательская деятельность как таковая отсутствовала, а экономика базировалась на государственной монополии. Частное предпринимательство было запрещено, и любая форма самостоятельной экономической активности преследовалась законом. Согласно исследованию А.Ф. Силина, «В условиях командно-административной системы советского периода любые формы экономической деятельности частного характера были жестко контролируемы государством, и вмешательство должностных лиц считалось неотъемлемой частью управления хозяйственными процессами» [9].

В рассматриваемый исторический период действующая правовая система не предусматривала эффективных механизмов защиты от вмешательства со стороны должностных лиц, поскольку экономическая деятельность осуществлялась преимущественно в рамках государственной модели управления. Основной акцент в правовом регулировании был сделан на Уголовный кодекс, в котором закреплялась ответственность за злоупотребление или превышение должностных полномочий. Вместе с тем, указанный подход не охватывал вопросов защиты прав предпринимателей как самостоятельных участников экономических и правовых отношений.

Появление термина «защита прав предпринимателей» в Казахстане можно проследить с момента начала рыночных реформ в начале 1990-х годов, когда Казахстан, став независимым государством, начал активно создавать новую правовую и экономическую систему. В условиях рыночной экономики было

необходимо обеспечить защиту интересов предпринимателей, что стало возможным только после создания правовых механизмов, способных регулировать взаимоотношения между государством и бизнесом. Термин «защита прав предпринимателей» стал употребляться в юридической практике и научных исследованиях в Казахстане с принятием ряда нормативных актов, нацеленных на развитие и защиту предпринимательской деятельности.

С обретением Казахстаном независимости в 1991 году начался процесс трансформации правовой системы и перехода к рыночной экономике. В этот период стали появляться первые нормативные акты, регулирующие частную предпринимательскую деятельность. Принятие в 1994 году Гражданского кодекса Республики Казахстан заложило основу для правового регулирования предпринимательства и взаимодействия предпринимателей с государственными органами.

Как отмечает Байдильдинов Д. К., «Переход к рыночной экономике привел к необходимости создания новых правовых механизмов защиты предпринимателей от незаконных действий должностных лиц, что стало важным условием для формирования здорового бизнес-климата...» [10]. В указанный период началась систематизация законодательства, направленного на обеспечение правовой защиты предпринимателей от неправомерных действий со стороны должностных лиц. Это выразилось, в частности, во введении норм, предусматривающих административную ответственность за нарушение прав субъектов предпринимательской деятельности.

Значимым этапом стало принятие Закона Республики Казахстан от 1997 года «О государственной поддержке малого предпринимательства», который заложил нормативную основу для формирования механизмов правовой и институциональной поддержки предпринимателей. В законе были обозначены принципы государственной политики в отношении малого бизнеса, а также впервые установлены гарантии его защиты от необоснованного вмешательства в хозяйственную деятельность со стороны государственных органов [11].

В рамках дальнейшей модернизации правового регулирования в 2006 году был принят Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве». Этот нормативный акт существенно расширил перечень правовых гарантий предпринимателей, а также установил конкретные меры ответственности должностных лиц за неправомерные действия, препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности [12].

Среди ключевых положений закона следует выделить:

- закрепление запрета на необоснованное вмешательство государственных органов и их должностных лиц в деятельность субъектов малого предпринимательства;

- установление ограничений на приостановление деятельности хозяйствующих субъектов — такие меры допускаются исключительно в случаях, предусмотренных законом, и лишь на ограниченный срок без судебного решения;

- определение регламентов и сроков проведения проверок уполномоченными органами;
- введение ответственности должностных лиц за создание препятствий для свободного осуществления предпринимательской деятельности;
- установление права на возмещение причинённого ущерба, включая упущенную выгоду, в случае нанесения вреда предпринимателю вследствие незаконных указаний со стороны органов власти [12].

Как указывает Сарсембаев К.И., «Введение правовых норм, регулирующих ответственность должностных лиц за незаконное вмешательство в деятельность предпринимателей, стало важным элементом государственной политики в сфере экономического регулирования...» [13].

Значительный вклад в развитие правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан было внесено с принятием в 2015 году ПК. Указанный нормативный акт стал первым системным источником, консолидировавшим правовые положения, регулирующие предпринимательские отношения, и объединившим разрозненные законодательные нормы, ранее закреплённые в отдельных законах. Принятие данного кодекса ознаменовало собой переход к более целостному и комплексному подходу в правовом обеспечении предпринимательской деятельности, обеспечив нормативную согласованность и упорядоченность регулирования в данной сфере.

Принятие этого кодекса стало необходимым шагом в условиях продолжающейся модернизации экономики Казахстана и укрепления рыночных механизмов. Предпринимательский кодекс заменил собой несколько ранее действовавших законов, включая Закон «О частном предпринимательстве» и Закон «О государственной поддержке предпринимательства», что способствовало упрощению правового регулирования и созданию более понятной правовой среды для бизнеса.

Основные положения ПК РК направлены на:

- защиту прав и законных интересов предпринимателей от необоснованных действий государственных органов и должностных лиц;
- государственную поддержку малого и среднего бизнеса;
- создание правовой основы для улучшения бизнес-климата;
- регулирование административных процедур, которые напрямую касаются предпринимательской деятельности, включая проверки, лицензирование и контроль [6].

Принятие ПК РК стало значительным шагом в развитии правовой системы Казахстана, поскольку этот кодекс объединил разрозненные правовые акты и создал более прозрачную и предсказуемую систему регулирования предпринимательства. Исмаилов Ж. С. подчеркивает, что это позволило устранить ряд правовых пробелов, которые существовали в предыдущем законодательстве, и обеспечило большую защиту предпринимателей от произвола со стороны государственных органов [14].

Алдабергенова Л.К. также отмечает, что ПК РК был принят с учетом международного опыта регулирования предпринимательской деятельности. Кодекс установил не только права, но и обязанности предпринимателей, что является важным элементом правового регулирования в рыночной экономике [15]. Таким образом, кодекс создал сбалансированную систему взаимодействия бизнеса и государства, что способствует устойчивому экономическому развитию страны.

Несмотря на наличие достаточно развитой нормативной базы, вопрос защиты прав предпринимателей в Казахстане и привлечение должностных лиц к административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность остаётся одной из основных проблем правоприменительной практики.

Административная ответственность за такие деяния была впервые введена в правовую систему Казахстана в 2001 году с принятием КоАП РК. Статья 151 данного кодекса устанавливала административную ответственность за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность [16]. Однако, как отмечает Исмаилов Ж.С., на практике применение этой статьи было затруднено, поскольку правоприменительная практика в то время была еще не достаточно развита, а коррупция в государственных органах оставалась значительной проблемой [14, с. 102].

Следует отметить, что рассматриваемая статья оставалась в действующем КоАП без изменений и (или) дополнений до 2014 года. В редакции 2014 года она была лишь перенумерована с статьи 151 в статью 173.

В статье 173 КоАП (редакция КоАП 2014 года) была установлена административная ответственность за незаконное вмешательство должностных лиц, выполняющих надзорные и контрольные функции, в деятельность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Такое вмешательство может выражаться в издании незаконных актов или распоряжений, создающих препятствия для нормального ведения бизнеса, что влечет административное наказание [7].

Эксперты указывали на необходимость дальнейшего совершенствования административного законодательства. Например, существует потребность в более детальной регламентации прав и обязанностей проверяющих органов, а также в четком определении полномочий государственных органов при проведении проверок и взаимодействии с предпринимателями. Это необходимо для того, чтобы снизить возможность злоупотребления со стороны должностных лиц.

Дополняя эту проблематику, анализ правоприменительной практики показывает, что вмешательство в предпринимательскую деятельность со стороны властных структур происходит не только в рамках контрольных и надзорных мероприятий, но также со стороны субъектов квазигосударственного сектора и организаций, действующих в условиях естественной монополии. В подобных ситуациях предприниматели нередко сталкиваются с завышенными и

необоснованными требованиями, затягиванием сроков рассмотрения обращений, а также неправомерными отказами в заключении договоров или в предоставлении разрешительной документации. Эти факторы формируют серьезные административные барьеры, ограничивающие свободу ведения бизнеса. При этом существующие механизмы дисциплинарной ответственности не обладают достаточным превентивным потенциалом, что подрывает принцип неотвратимости наказания и создает предпосылки для повторного совершения аналогичных нарушений [17].

В ответ на указанные вызовы, Законом Республики Казахстан от 10 января 2025 года «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» были внесены существенные коррективы в статью 173 КоАП [18].

В новой редакции статьи расширен круг субъектов, на которых распространяется административная ответственность. В их число включены государственные органы, субъекты квазигосударственного сектора, организации, осуществляющие деятельность в условиях естественной монополии, а также иные юридические лица, независимо от формы собственности. Кроме того, введена ответственность за повторное правонарушение, совершённое в течение года после наложения взыскания.

Необходимо отметить, что инициатором внесения изменений в статью 173 КоАП Республики Казахстан выступила Генеральная прокуратура Республики Казахстан. В ходе работы в Генеральной прокуратуре автором проведен анализ правоприменительной практики по данной статье. На основе результатов анализа были разработаны предложения по совершенствованию законодательства, направленные на усиление правовой защиты субъектов бизнеса, которые в последующем направлены в заинтересованные государственные органы.

Также в процессе подготовки настоящего диссертационного исследования автором были опубликованы научные статьи [19, с.166], содержащие аргументированное обоснование необходимости внесения изменений в положения статьи 173 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Сформулированные в указанных публикациях выводы и предложения нашли практическое применение в законотворческой деятельности Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В частности, соответствующие научные рекомендации были учтены при разработке законодательных инициатив, направленных на корректировку указанной статьи.

Существенными аспектами предложенных изменений стали расширение перечня субъектов административной ответственности за неправомерное вмешательство в предпринимательскую деятельность — за счёт включения в него представителей квазигосударственного сектора, организаций, действующих в условиях естественных монополий, а также иных юридических лиц, вне зависимости от формы собственности. Наряду с этим, было обосновано усиление ответственности за повторные правонарушения, что также нашло

отражение в законопроектных инициативах, подготовленных при участии Генеральной прокуратуры.

Однако, несмотря на позитивную направленность указанных изменений, следует отметить, что на текущем этапе они не позволяют в полной мере преодолеть существующие проблемы правоприменительной практики. Кроме того, действующие нормы не обеспечивают достаточный уровень правовой защищённости субъектов предпринимательской деятельности от неправомερных действий со стороны должностных лиц государственных органов и иных участников административных правоотношений.

Одним из ключевых факторов, ограничивающих эффективность правоприменения, остаётся высокая степень правовой неопределённости отдельных формулировок, содержащихся в статье 173 КоАП. В частности, такие термины, как «принятие незаконных актов», «выдача противоправных указаний», «принятие неправомερных решений» и «совершение действий (или бездействия), препятствующих законной предпринимательской деятельности», не имеют чёткого нормативного определения. Это способствует неоднозначному их толкованию как со стороны правоприменителей, так и со стороны хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, снижает уровень предсказуемости правоприменительной практики и подрывает принцип неотвратимости наказания.

Для повышения эффективности применения данной нормы представляется целесообразным разработать более детализированные критерии состава административного правонарушения, внедрить дополнительные правовые и процедурные механизмы выявления и фиксации таких деяний, а также усилить санкции с учётом степени общественной опасности и последствий соответствующих действий.

Дополнительно необходимо учитывать, что в практической плоскости предприниматели часто сталкиваются с затягиванием судебных процессов и значительными издержками, связанными с необходимостью обращения в суд [20].

Эти проблемы включают недостаточную правоприменительную практику, коррупцию, неопределенность правовых норм, сложности с судебной защитой и ограниченность правовой помощи для предпринимателей. Решение этих проблем требует дальнейшего совершенствования законодательства, усиления антикоррупционных мер и развития механизмов защиты прав предпринимателей.

Завершая рассмотрение исторического развития административной ответственности должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность в Казахстане, можно сделать следующие выводы. Данный институт прошел долгий путь становления, отражая эволюцию отношений между государством и бизнесом. На фоне перехода к рыночной экономике возникла острая необходимость в защите прав предпринимателей, что

привело к разработке и внедрению правовых механизмов ответственности должностных лиц.

Законодательные реформы, начиная с 1990-х годов, сыграли ключевую роль в обеспечении прав предпринимателей и создании условий для их деятельности без незаконного вмешательства со стороны государственных органов. Законы о частном предпринимательстве, а также последующее принятие Предпринимательского кодекса Республики Казахстан в 2015 году, стали важными этапами в этом процессе. Введенные нормы о защите предпринимателей от произвола должностных лиц способствовали развитию более предсказуемой и справедливой правовой системы.

Однако, несмотря на наличие нормативной базы, на практике существует ряд проблем, которые затрудняют привлечение должностных лиц к административной ответственности. Коррупция, недостаточная правовая осведомленность предпринимателей, сложности в правоприменительной практике, а также несовершенства в законодательстве продолжают оставаться вызовами, требующими комплексного решения. Усиление антикоррупционных мер, развитие системы правовой помощи и совершенствование административного законодательства являются необходимыми шагами для повышения эффективности защиты предпринимателей и привлечения должностных лиц к ответственности за незаконное вмешательство.

1.2 Понятие незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность в действующем законодательстве

Для раскрытия сущности незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность необходимо подробно рассмотреть основные термины, используемые в законодательстве Республики Казахстан и научной литературе. Анализ ключевых понятий позволит выявить существующие пробелы и неоднозначности, что является важным этапом для понимания правовой природы административной ответственности за такие действия.

Основу правового регулирования в рассматриваемой сфере формируют положения ПК РК, в которых закреплены правовое определение предпринимательской деятельности, характеристика её субъектов, пределы государственного регулирования, а также принцип недопустимости незаконного вмешательства со стороны государственных и иных органов.

Согласно статье 2 ПК РК, предпринимательство — это самостоятельная и инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, осуществляемая для получения чистого дохода путём использования имущества, производства и реализации товаров, работ или услуг на основе частной либо государственной формы собственности [6].

Схожее по содержанию определение предпринимательской деятельности содержится в статье 10 ГК РК [21]. Предпринимательская деятельность характеризуется следующими ключевыми признаками:

1. Самостоятельность: предприниматель действует независимо, принимая решения и неся за них ответственность.
2. Инициативность: деятельность осуществляется по собственной инициативе, без принуждения со стороны третьих лиц.
3. Коммерческая направленность: цель предпринимательства заключается в извлечении чистого дохода.
4. Риск: предприниматель самостоятельно несет финансовые и иные риски, связанные с осуществляемой деятельностью.
5. Правовая основа: предпринимательская деятельность осуществляется в строгом соответствии с нормами законодательства, включая ГК и ПК.

Также статья 2 ПК РК устанавливает принцип правового равенства всех субъектов предпринимательства, что исключает возможность дискриминации или предоставления необоснованных преимуществ отдельным предпринимателям. В этой связи государственным органам прямо запрещено принимать нормативные правовые акты, содержащие положения, направленные на создание привилегий для отдельных участников предпринимательской деятельности. Указанный принцип служит важной гарантией обеспечения справедливых и равных условий ведения бизнеса.

В соответствии со статьёй 23 ПК РК, субъектами предпринимательства признаются:

- физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей;
- юридические лица, созданные в организационно-правовых формах, предусмотренных ГК РК;
- государственные предприятия, осуществляющие деятельность на основе права хозяйственного ведения либо оперативного управления.

Согласно установленной классификации, субъекты предпринимательства подразделяются на две основные категории: частные и государственные. К частным субъектам относятся граждане, кандасы и юридические лица, осуществляющие коммерческую деятельность вне рамок государственной собственности. Государственные субъекты представлены предприятиями, ведущими предпринимательскую деятельность от имени государства [6].

Данное разграничение имеет принципиальное значение для целей правового регулирования, определения форм государственной поддержки, а также разграничения ответственности и полномочий в сфере предпринимательства. Таким образом, законодатель закрепляет многообразие субъектов, обеспечивая равенство условий для их функционирования.

Доктор юридических наук Сулейменов М.К. отмечает, что теоретическое осмысление регулирования предпринимательской деятельности носит двойственный характер.

С одной стороны, предпринимательское право можно рассматривать как часть гражданского права, где предпринимательская деятельность является видом гражданско-правовой активности. Однако этот подход не охватывает всех аспектов правового регулирования, поскольку предпринимательская деятельность регулируется не только гражданским, но и административным правом.

С другой стороны, предпринимательское право можно воспринимать как комплексную отрасль, включающую нормы различных правовых сфер, таких как гражданское, административное, финансовое и трудовое право [22].

Рахметоллов А.К. также разделяет мнение ряда экспертов, подчеркивающих неоднородность правоотношений в сфере предпринимательства, что связано с многообразием общественных отношений, регулируемых предпринимательским законодательством [23].

В контексте рассматриваемого вопроса, понятие должностного лица раскрывается в двух ключевых нормативных актах. Согласно статье 3 УК РК, должностным лицом признается лицо, которое на постоянной, временной или специальной основе выполняет функции представителя власти или осуществляет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, Вооруженных Силах или иных военных формированиях Республики Казахстан [24].

Кроме того, в соответствии со статьёй 30 КоАП РК, должностные лица определяются как лица, осуществляющие соответствующие управленческие и организационно-распорядительные функции в государственных органах, субъектах квазигосударственного сектора, а также в органах местного самоуправления [7].

На основании данного положения можно выделить характерные признаки должностного лица:

- наделено властными полномочиями, которые позволяют ему влиять на права и обязанности других лиц;
- имеет право издавать обязательные для исполнения распоряжения или принимать управленческие решения;
- несет повышенную юридическую ответственность за свои действия или бездействие в рамках должностных обязанностей.

Касательно термина «административная ответственность», она представляет собой форму юридической ответственности, применяемую за совершение административных правонарушений, и регулируется КоАП РК [7].

Административная ответственность характеризуется следующими основными признаками:

1. Основания для применения. Ответственность наступает при совершении административного правонарушения, которое определяется как противоправное, виновное действие (умышленное или неосторожное) или бездействие физических или юридических лиц. Для признания деяния правонарушением необходимы следующие условия: нарушение правовых норм, виновность (умысел или неосторожность), вредные последствия или угроза их наступления, а также предусмотренная законом административная санкция.

2. Субъекты административной ответственности. К ним могут относиться как физические, так и юридические лица, а также должностные лица, которые привлекаются к ответственности за нарушение служебных обязанностей. Должностные лица, согласно статье 30 КоАП РК, это представители власти, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции [7].

3. Целями административной ответственности являются предупреждение новых правонарушений; исправление поведения виновных лиц; защита законных интересов граждан, организаций и государства.

Вместе с тем, анализ понятийного аппарата показал, что термин «вмешательство в предпринимательскую деятельность» не имеет четкого нормативного определения в законодательстве Республики Казахстан, что создает определенные трудности для его правоприменения. В повседневной и правовой практике это понятие охватывает широкий спектр действий, от прямого вмешательства в дела субъекта до косвенных форм давления.

Для раскрытия сущности незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность важно обратиться к лексическим, правовым и научным определениям, которые помогут уточнить содержание этого понятия.

Слово «вмешательство» в толковом словаре С. И. Ожегова трактуется как «вступление в чьи-либо дела, действия с нарушением границ, установленного порядка или без разрешения». В целом, вмешательство предполагает активное участие в процессах или делах другого субъекта, что может быть как правомерным, так и противоправным [25].

Термин «незаконное» означает «противоречащее закону, неправомерное, не соответствующее установленным правовым нормам».

Таким образом, «незаконное вмешательство» можно определить как действия, нарушающие установленные правовые границы и противоречащие нормам законодательства.

В общепринятом понимании вмешательство предполагает активное воздействие одного субъекта на деятельность другого, что может привести к изменению естественного или запланированного хода процессов. Применительно к предпринимательской деятельности, вмешательство может включать:

- контроль и надзор со стороны государственных органов;
- вынесение обязательных предписаний или требований;
- любые действия, ограничивающие или препятствующие нормальному ведению бизнеса.

При этом, как отмечается в научной литературе, вмешательство приобретает характер незаконного, если:

- действия должностного лица выходят за пределы его полномочий.
- нарушается принцип законности, закрепленный в Конституции Республики Казахстан и других нормативных актах.
- действия причиняют ущерб предпринимателю, нарушая его права или законные интересы.

В научных источниках вмешательство определяется как любая форма воздействия одного субъекта на деятельность другого, если такое воздействие не предусмотрено законом. Например, Баймаханова Е.Ж. подчеркивает, что вмешательство становится незаконным, когда нарушается принцип законности и причиняется вред законным интересам предпринимателей.

Также Баймаханова Е.Ж. акцентирует внимание на том, что вмешательство должно рассматриваться в двух аспектах: правомерное и неправомерное. Правомерное вмешательство осуществляется в рамках закона, например, при проведении проверок, основанных на законодательстве, или при вынесении решений, направленных на защиту общественных интересов. Неправомерное вмешательство, напротив, происходит без достаточных правовых оснований, нарушая свободу предпринимательской деятельности [26].

По мнению Жилкибаева Б., незаконное вмешательство может включать как активные действия должностных лиц (издание незаконных актов, проведение неправомерных проверок), так и бездействие, выражающееся в игнорировании обязанностей по обеспечению благоприятной среды для бизнеса [27].

Согласно статье 18 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, запрещается любое незаконное вмешательство государства или его должностных лиц в деятельность субъектов предпринимательства. Однако отсутствие четкого определения вмешательства в кодексе создает правовые пробелы и дает возможность неоднозначного толкования действий должностных лиц [6].

Примером правомерного вмешательства может быть вынесение предписания о прекращении деятельности предприятия, нарушающего санитарные нормы. В то же время, выдача незаконного предписания, не основанного на нормативно-правовых актах, уже квалифицируется как неправомерное вмешательство.

Научные труды предлагают различные подходы к определению вмешательства. Так, Баймаханова Е.Ж. выделяет следующие ключевые аспекты:

1. Форма вмешательства: оно может быть явным (например, незаконный запрет на деятельность) или скрытым (создание административных барьеров);
2. Цель вмешательства: незаконное вмешательство часто преследует цель получения личной выгоды, давления на бизнес или ограничения конкуренции;
3. Последствия вмешательства: любое вмешательство, выходящее за рамки закона, влечет за собой нарушение прав предпринимателей и подрывает их доверие к государственным органам [26, с. 163].

Подобные действия особенно опасны в сфере предпринимательства, так как они подрывают конкурентоспособность субъектов бизнеса, а также негативно влияют на инвестиционный климат в стране.

Отсутствие законодательного определения термина «вмешательство» приводит к следующим проблемам:

1. Сложности правоприменения: отсутствие четких критериев делает квалификацию действий должностных лиц субъективной.
2. Недостаточная защита предпринимателей: предпринимателям бывает сложно доказать, что действия государственных органов выходили за рамки их полномочий.
3. Уклонение от ответственности: должностные лица могут ссылаться на отсутствие конкретной нормы, регламентирующей их действия, что усложняет привлечение их к ответственности.

С целью устранения указанных проблем и обеспечения защиты субъектов предпринимательства от незаконных действий со стороны должностных лиц предлагается:

1. Внести изменения в терминологический аппарат ПК РК и КоАП РК, введя определение термина «вмешательство в предпринимательскую деятельность». Например, следующее определение: «Вмешательство в предпринимательскую деятельность означает любое воздействие должностных лиц или государственных органов на деятельность субъектов предпринимательства в процессе выполнения ими своих функций, при этом

такое воздействие ограничивает права предпринимателя или нарушает действующие правовые нормы».

2. Разделить вмешательство на правомерное и неправомерное:

- Правомерное — основанное на законе, например, проведение проверок на основании действующего законодательства.

- Неправомерное — превышающее полномочия или противоречащее законодательству.

3. Разработать методические рекомендации для должностных лиц, разъясняющие допустимые формы вмешательства.

Таким образом, анализ существующей терминологии выявляет необходимость ее уточнения и дополнения. Это позволит устранить пробелы в законодательстве и укрепить правовую защиту субъектов предпринимательства от незаконного вмешательства.

Раскрытие понятия «вмешательство в предпринимательскую деятельность» и его видов в законодательстве Республики Казахстан является важным шагом для защиты прав предпринимателей. Научная и правовая трактовка этого термина позволит устранить существующие пробелы и повысить эффективность механизма привлечения должностных лиц к ответственности за незаконные действия.

1.3 Правовые основы привлечения к административной ответственности за незаконные вмешательство в предпринимательскую деятельность

Система правового регулирования административной ответственности за неправомерное вмешательство в предпринимательскую деятельность в нашей стране строится на нормах Конституции, кодексов, законов, указах Президента, постановлениях Правительства и государственных программах, направленных на защиту предпринимателей и укрепление экономической стабильности.

Конституция Республики Казахстан, являясь основным законом государства, закрепляет базовые принципы защиты предпринимательской деятельности. В соответствии со статьей 6 Конституции, в Казахстане признаются и защищаются равным образом государственная и частная формы собственности, что создает правовую основу для защиты интересов субъектов предпринимательства.

Часть 4 статьи 26 Конституции устанавливает, что «граждане вправе иметь имущество в частной собственности, заниматься предпринимательской деятельностью». Данное положение закрепляет право граждан на свободное осуществление предпринимательской деятельности, являясь основой для правового регулирования этой сферы.

Принцип верховенства права, закрепленный в статье 1 Конституции, обеспечивает обязательность соблюдения норм закона всеми, включая должностных лиц, что исключает возможность превышения полномочий и неправомерного воздействия на предпринимателей.

Статья 39 Конституции Республики Казахстан запрещает любые действия, направленные на ограничение прав и свобод человека, включая вмешательство в предпринимательскую деятельность [28]. Эти положения возлагают на государственные органы обязанность воздерживаться от незаконного вмешательства в деятельность бизнеса и гарантировать защиту прав предпринимателей. В совокупности с конституционными нормами принцип законности и обеспечение правовой защиты предпринимателей создают основу для административной ответственности за их нарушение. Важнейшую роль в регулировании взаимодействия между государственными органами и субъектами предпринимательства играет ПК РК, который устанавливает нормы, направленные на предотвращение незаконного вмешательства, и поддерживает баланс между интересами предпринимателей и необходимостью государственного контроля.

Также в статьях ПК РК четко прописаны принципы проведения проверок и профилактического контроля. ПК РК закрепляет возможность оспаривания решений государственных органов, если они нарушают права субъектов бизнеса, а также предусматривает ответственность должностных лиц за такие действия.

В частности, статья 18 «Недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства» гласит:

«Не допускаются незаконное вмешательство государства в дела субъектов предпринимательства, их объединений, а также указанных объединений в дела государства и возложение на них функций государственных органов» [6].

Данная статья устанавливает принцип защищённости предпринимательской деятельности и вводит ограничения на действия должностных лиц, выходящих за пределы своих полномочий.

Современное законодательство направлено на обеспечение правовых гарантий для свободного ведения предпринимательской деятельности и защиту от неправомерных действий со стороны государственных органов и должностных лиц. В этом контексте административная ответственность за незаконное вмешательство должна исполнять не только карательную, но и превентивную функцию, способствуя соблюдению законности в отношениях между предпринимателями и органами власти.

Глава 14 КоАП РК структурно охватывает широкий спектр нарушений, связанных с предпринимательской и коммерческой деятельностью. Она содержит статьи, которые регулируют действия как самих предпринимателей, так и государственных должностных лиц, а также вопросы монополий, реабилитации, банкротства и профессиональных норм.

Ключевые направления главы:

- Нарушения правил ведения предпринимательской деятельности: незаконное предпринимательство (ст. 153); занятие предпринимательством лицами с установленным запретом (ст. 154); незаконная банковская деятельность (ст. 155);

- Антимонопольное регулирование: монополистическая деятельность (ст. 159); нарушение требований госмонополии (ст. 160); антиконкурентные действия со стороны органов власти и организаций (ст. 163);

- Нарушения в области реабилитации и банкротства: предусмотрены статьи для правонарушений управляющих при банкротстве и восстановлении платежеспособности (ст. 176–181); преднамеренное банкротство выделено в статье 182 как отдельный состав;

- Нарушение тайны и конфиденциальности информации: нарушение коммерческой, банковской тайны, а также информации кредитных бюро (ст. 185); нарушение тайны страхования, пенсионных накоплений и микрокредитов (ст. 186);

- Регулирование в других сферах: заведомо ложная реклама (ст. 157); незаконное использование товарного знака или фирменного наименования (ст. 158); порядок реализации электроэнергии, газа и регулирование предельных цен на нефтепродукты (ст. 165–172); регулирование туристской деятельности (ст. 187).

Статья 173 КоАП устанавливает ответственность должностных лиц за нарушение прав предпринимателей, защищая бизнес от незаконного вмешательства. Она предусматривает ответственность за действия, такие как издание противоправных актов, дача незаконных указаний, принятие

неправомерных решений или действия, препятствующие законной предпринимательской деятельности.

Административная ответственность должностных лиц регулируется общими положениями КоАП РК. Согласно статье 30 КоАП РК, должностные лица подлежат административной ответственности за совершение правонарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением служебных обязанностей [7]. Следовательно, вмешательство в предпринимательскую деятельность рассматривается как административное правонарушение только в тех случаях, когда действия должностного лица противоречат действующему законодательству и нарушают права и законные интересы субъектов предпринимательства.

По мнению Таранова А.А. (2002), общим объектом административного правонарушения, предусмотренного статьёй 173 КоАП РК, является установленный порядок регулирования предпринимательской деятельности. Основным объект — это общественные отношения, возникающие при соблюдении норм, регулирующих предпринимательскую деятельность. Субъектами правонарушения являются должностные лица государственных органов с надзорными и контрольными полномочиями, а также представители местных исполнительных органов.

Субъективная сторона правонарушения выражена в умысле, а объективная сторона включает противоправные действия, такие как издание незаконных актов, дача незаконных поручений и другие формы вмешательства, препятствующие законной предпринимательской деятельности [29, с. 187–188].

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года №7 даётся разъяснение по вопросам правоприменения статьи 173 КоАП РК. Отмечается, что незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность может выражаться как в принятии неправомерных нормативных или индивидуальных актов, так и в фактических действиях (или бездействии), затрудняющих осуществление законной хозяйственной деятельности.

Отмена постановления о привлечении предпринимателя к административной ответственности не означает автоматически наличие правонарушения со стороны должностного лица. Необходимо установить прямую связь между действиями должностного лица и ограничением прав предпринимателя. При этом исполнение служебных обязанностей не является основанием для привлечения к ответственности, если нет признаков злоупотребления полномочиями. Незаконное вмешательство может быть квалифицировано как превышение или злоупотребление властью только в случае признания соответствующего акта или поручения незаконными в установленном порядке.

Следовательно, для применения статьи 173 КоАП требуется наличие совокупности условий: доказанного факта неправомерного действия и его направленности на вмешательство в предпринимательскую деятельность [30].

Вместе с тем, несмотря на универсальность данной статьи, практика её применения выявляет необходимость дополнительной конкретизации и усиления ответственности за систематические нарушения. Следует отметить, что до 2025 года статья не предусматривала ответственности за повторное совершение аналогичного правонарушения в течение года, что существенно снижала её эффективность и указывала на уязвимость данной нормы.

В научной литературе правовые основы привлечения к ответственности за незаконное вмешательство анализируются с учетом принципов законности, пропорциональности и защиты прав предпринимателей.

Так, Баймаханова Е.Ж. отмечает, что правовое регулирование административной ответственности должно быть направлено на обеспечение баланса между контролем со стороны государства и свободой предпринимательства. Она указывает, что незаконное вмешательство подрывает доверие к государственным органам и способствует снижению инвестиционной привлекательности Казахстана [26, с. 261].

Другие исследователи Лященко И.В. и Лященко Н.А., подчеркивают важность четкого определения полномочий должностных лиц в сфере предпринимательской деятельности. По их мнению, пробелы в законодательстве или отсутствие детальной регламентации способствуют злоупотреблению полномочиями и увеличению случаев незаконного вмешательства [31].

В рамках Глава 14 КоАП содержатся и другие статьи, прямо или косвенно направленные на защиту субъектов предпринимательства от различных форм вмешательства:

Так, статья 163-1 КоАП РК предусматривает административную ответственность за координацию действий участников и организаторов закупок, направленную на ограничение или устранение конкуренции. Повторное совершение данного правонарушения влечёт усиление санкций, что способствует обеспечению добросовестной конкуренции.

Статья 175 КоАП РК устанавливает ответственность за нарушение порядка проведения проверок субъектов предпринимательства. В частности, она охватывает широкий спектр нарушений, включая отсутствие законных оснований для проверок, нарушение сроков уведомления, проведение проверок вне компетенции государственного органа, несоблюдение установленной процедуры и сроков, а также игнорирование требований законодательства при осуществлении профилактического контроля.

Указанные нормы направлены на формирование правовых гарантий недопустимости злоупотреблений со стороны уполномоченных органов и обеспечение прозрачности контрольных процедур в отношении бизнеса.

Несмотря на объединение норм в рамках одной главы, можно выделить следующие проблемы:

- недостаточная дифференциация ответственности. Санкции за повторные нарушения присутствуют не во всех статьях, что снижает превентивный эффект норм.

- обобщённость статьи 173 КоАП РК. Она не охватывает все возможные формы вмешательства и нуждается в детализации для устранения пробелов.

В этой связи, видится целесообразным предложить расширить статью 173 КоАП РК, конкретизировав формы вмешательства и установить ответственность за повторные нарушения.

Полагаем, что совершенствование данных норм позволит снизить уровень бюрократического давления на бизнес, обеспечить прозрачность контрольно-надзорной деятельности, создать благоприятный инвестиционный климат и укрепить доверие бизнеса к государственным органам.

1.4 Международный опыт правового регулирования административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность

Защита субъектов предпринимательства от незаконного вмешательства со стороны государственных органов представляет собой важный элемент обеспечения экономической стабильности и правовой защищенности бизнеса. В разных странах используются различные правовые механизмы и подходы к регулированию ответственности за такие действия, что позволяет выявить как эффективные, так и слабые стороны в национальных правовых системах.

Одним из приоритетных направлений правовой защиты предпринимательства является соблюдение принципа законности в деятельности государственных органов, предотвращение незаконного вмешательства в бизнес-среду и злоупотреблений служебными полномочиями. В этом контексте интересен опыт Узбекистана. В 2023 году в Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан была добавлена глава XVI.1, посвященная «Административной ответственности за воспрепятствование, незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность и иные правонарушения, нарушающие права и законные интересы хозяйствующих субъектов». Этот блок нормативных актов направлен на усиление защиты предпринимателей от противоправных действий должностных лиц.

Среди конкретных правонарушений, за которые предусмотрена ответственность, можно выделить принуждение субъектов предпринимательства к благотворительности (ст. 241-4), нарушение сроков и порядка выдачи лицензий (ст. 241-5), воспрепятствование в применении льгот и преференций (ст. 241-6), а также необоснованная задержка выдачи денежных средств хозяйствующим субъектам и иным организациям (ст. 241-7) Эти нормы направлены на защиту прав предпринимателей от административного давления и произвола со стороны государственных органов [32].

Для Казахстана опыт Республики Узбекистан может быть полезен как в плане структурных изменений, так и в плане усиления правовой защиты бизнеса.

Кроме того, в КоАП РУ конкретизирована ответственность за вмешательство в бизнес. Так, КоАП РУ устанавливает ответственность за различные формы давления на предпринимателей, включая незаконные проверки и ревизии; блокировку счетов и приостановление деятельности; принуждение к благотворительности и финансовым расходам; бюрократические барьеры (избыточные документы, затягивание лицензирования); неправомерные финансовые операции (удержание денег, переводы без согласия).

В Кыргызской Республике, как и в Республике Казахстан, обеспечение правовой защиты предпринимательской деятельности от неправомерного вмешательства со стороны должностных лиц реализуется посредством уголовно-правовых и административных механизмов. Государственная политика

ориентирована на соблюдение принципа недопустимости вмешательства в законную предпринимательскую деятельность, что отражается в установлении жестких санкций за соответствующие правонарушения.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрена статья 338-1 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», в рамках которой уголовная ответственность наступает за совершение действий, препятствующих ведению бизнеса. К таким деяниям относятся: необоснованный отказ в государственной регистрации субъектов предпринимательства, уклонение от осуществления регистрации, отказ в выдаче лицензий и иных разрешений, а также иные формы ограничения прав предпринимателей, совершенные должностными лицами с использованием служебного положения и повлекшие значительный ущерб [33].

Помимо уголовной ответственности, административное законодательство Кыргызской Республики также предусматривает меры воздействия на должностных лиц в случае менее тяжких правонарушений. Так, статья 436 Кодекса о правонарушениях устанавливает административную ответственность за незаконное проведение проверок, превышение должностных полномочий и воспрепятствование предпринимательской деятельности. Санкцией за указанные действия выступает штраф в размере 150 расчетных показателей [34].

Украинское законодательство также предусматривает административную ответственность за вмешательство в предпринимательскую деятельность. Согласно статье 166-3 Кодекса Украины об административных правонарушениях, органы власти несут ответственность за дискриминацию предпринимателей, включая штрафы за действия, ограничивающие конкуренцию и создающие привилегии для отдельных предпринимателей [35].

В Кодексе об административных правонарушениях Азербайджана ответственность за незаконное вмешательство регулируется статьей 602, в которой указано, что проведение проверок без регистрации, непредставление информации о результатах проверок или искажение данных влечет за собой наложение штрафов на должностных лиц. Это положение направлено на обеспечение прозрачности и предотвращение злоупотреблений при проведении проверок в сфере предпринимательства [36].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены нормы, направленные на защиту прав предпринимателей, в частности статьи 14.9 и 14.9.1.

Статья 14.9.1 КоАП РФ регулирует ответственность за нарушение установленных процедур в сфере строительства, обеспечивая правовые гарантии предпринимателей от произвольных решений со стороны уполномоченных органов. Статья 14.9 устанавливает административную ответственность должностных лиц органов власти и местного самоуправления за действия (или бездействие), приводящие к ограничению конкуренции. В случае повторного правонарушения допускается применение меры в виде дисквалификации сроком

до трёх лет, что служит механизмом предупреждения системных нарушений и укрепления института ответственности в публичном управлении [37].

В данном контексте А.В. Душаткин справедливо отмечает, что «Исторически институт дисквалификации рассматривался как инструмент очищения государственного управления от некомпетентных и коррумпированных чиновников» [38]. Это свидетельствует о двойственной природе указанной меры — как репрессивной, так и превентивной, направленной на формирование прозрачной, эффективной и ответственной системы публичного управления.

Учитывая современные вызовы, связанные с необходимостью повышения качества государственного администрирования и защиты предпринимательской деятельности от неправомерного вмешательства, целесообразным представляется рассмотрение возможности внедрения института дисквалификации в правовую систему Республики Казахстан. Его применение в качестве административной санкции за грубые или систематические нарушения законодательства со стороны должностных лиц способствовало бы исключению повторного правонарушения в силу недопущения лица к выполнению управленческих функций; повышению дисциплины и правосознания в системе государственной службы; укреплению доверия между бизнесом и государственными институтами; созданию дополнительных правовых гарантий для субъектов предпринимательства.

Таким образом, внедрение меры административного воздействия в виде дисквалификации в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях может стать важным шагом в направлении усиления институциональных механизмов защиты предпринимательства и профилактики злоупотреблений со стороны должностных лиц.

В отличие от стран СНГ, в ЕС отсутствует единый кодекс об административных правонарушениях; соответствующие нормы закреплены в различных нормативных правовых актах. Вместе с тем правовая система ЕС характеризуется высоким уровнем защиты предпринимательской деятельности, основанной на принципах, закреплённых в Европейской конвенции по правам человека и Хартии основных прав ЕС. Эти документы гарантируют предпринимателям право на справедливое судебное разбирательство; защиту от произвольного вмешательства государственных органов; уважение права собственности и свободу экономической деятельности [39].

В случае нарушений предпринимательских прав должностными лицами, защита обеспечивается через судебные инстанции, включая ЕСПЧ, который вправе признать действия государства незаконными и назначить компенсацию пострадавшей стороне.

Важной особенностью правовой системы ЕС является обязательность судебного контроля за действиями государственных органов, что позволяет минимизировать риск злоупотребления властью в отношении предпринимателей.

В США защита прав предпринимателей от незаконного вмешательства со стороны государственных органов регулируется комплексным законодательством, включая Закон о защите малого бизнеса [40] и антимонопольное законодательство, такое как Шермановский антимонопольный закон [41]. Важную роль играет Закон о процедурах административного права (Administrative Procedure Act), принятый в 1946 году, который регулирует действия федеральных агентств, предотвращая незаконное вмешательство в бизнес. В США также предусмотрены механизмы подачи исков против должностных лиц для компенсации нанесенного ущерба, что создает сильный сдерживающий фактор для органов власти. В случае вмешательства предприниматели могут защищать свои интересы в суде [42].

В Великобритании права предпринимателей защищаются в рамках общего права и нормативных актов, таких как Закон о защите малого бизнеса. Важной особенностью является система омбудсменов, которая позволяет предпринимателям обжаловать действия государственных органов. Малый бизнес-омбудсмен Великобритании (Small Business Commissioner) помогает бизнесу решать споры с органами власти и защищает от необоснованного давления, что делает эту модель одной из эффективных в Европе [43].

В странах Азии, таких как Китай и Сингапур, защита бизнеса также является приоритетом. Китай, несмотря на свою социалистическую экономическую систему, в последние годы проделал значительные шаги в улучшении правовой защиты предпринимателей. Одним из ключевых нормативных актов является Закон Китайской Народной Республики «О вещных правах», который защищает права собственности и устанавливает ответственность за их нарушение [44].

Правовая система Китайской Народной Республики предусматривает жёсткие меры административной и уголовной ответственности за неправомерное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность. Существенной особенностью китайской модели является активное участие антикоррупционных институтов в обеспечении защиты бизнеса. Так, Центральная комиссия по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая выполняет функции надзора и контроля за соблюдением служебной этики, пресечением злоупотреблений и коррупционных практик в органах государственной власти.

Особое значение в Китае придаётся развитию общественных форм контроля. В частности, активно функционируют специальные «горячие линии» и платформы для сообщений о нарушениях, что способствует оперативному реагированию на случаи давления на бизнес. Усиление антикоррупционного законодательства и ужесточение санкций в отношении должностных лиц привели к существенному снижению уровня вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Успех китайской модели защиты предпринимателей во многом обусловлен сочетанием строгого государственного контроля за чиновниками и быстрого

реагирования на нарушения. Китай активно использует цифровые технологии для мониторинга действий государственных органов, что повышает прозрачность системы [45].

Сингапур также разработал системы независимого административного контроля и жестких санкций за вмешательство в бизнес, что позволило добиться высоких показателей в снижении коррупции и улучшить условия для предпринимательской деятельности [46].

Международная практика свидетельствует о том, что обеспечение действенной правовой защиты предпринимателей от неправомерного вмешательства со стороны государственных органов требует не только наличия четко сформулированных нормативно-правовых положений, но и функционирования независимых механизмов надзора и своевременного реагирования на случаи злоупотребления полномочиями. В этом контексте представляется целесообразным адаптировать отдельные элементы международного опыта для дальнейшего совершенствования национальной системы правового регулирования предпринимательской деятельности. Для нашей страны можно рассмотреть следующие аспекты международного опыта для улучшения своей правовой системы:

1. Выделение отдельную главу в КоАП, специально направленной на защиту прав предпринимателей и снижение административного давления на бизнес. Применение подобной практики в нашей стране может способствовать созданию благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства, снижению бюрократических барьеров и повышению уровня правовой защищенности предпринимателей.

2. Внедрить в КоАП РК термин «дисквалификация» в качестве административного взыскания. Этот механизм позволяет эффективно привлекать к ответственности должностных лиц, нарушающих законы или превышающих свои полномочия, без применения уголовных мер. Внедрение аналогичной нормы в КоАП нашей страны может способствовать повышению персональной ответственности руководителей и должностных лиц, улучшению корпоративной культуры и укреплению принципов законности в управленческой сфере.

3. Обучение и повышение квалификации чиновников: проведение регулярных обучающих программ для государственных служащих о законных рамках и правах предпринимателей, что поможет снизить уровень правонарушений и повысить качество обслуживания граждан.

Одним из ключевых факторов эффективности административной реформы является компетентность и правовая грамотность самих государственных служащих. Международный опыт показывает, что регулярное обучение и повышение квалификации чиновников, особенно в области взаимодействия с предпринимательским сектором, способствует снижению количества нарушений, устранению коррупционных рисков и повышению доверия со стороны граждан и бизнеса. Создание централизованных программ подготовки,

семинаров и тренингов по вопросам административного права, прав человека и этики государственной службы поможет сформировать корпус ответственных и квалифицированных специалистов.

Следует отметить, что использование проверенных международных практик, адаптированных к национальным реалиям, способно значительно повысить эффективность правовой системы. Внедрение специальных механизмов защиты прав предпринимателей, расширение инструментов административной ответственности, а также инвестиции в человеческий капитал через системное обучение государственных служащих — всё это в совокупности может привести к укреплению законности, снижению административного давления и стимулированию устойчивого развития страны.

2. Основные криминогенные детерминанты незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность и их проявление в практической деятельности

2.1 Причины и факторы, способствующих возникновению незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность

Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность представляет собой одну из наиболее актуальных проблем. Это явление оказывает негативное влияние на функционирование предпринимательской среды, формирование конкурентоспособной экономики и развитие правового государства. Анализ причин и факторов, способствующих указанному явлению, позволяет выявить ключевые аспекты, которые препятствуют эффективной реализации государственной политики в области защиты предпринимателей.

Несмотря на предпринятые меры, предприниматели по-прежнему сталкиваются с бюрократическими преградами и проблемами в правовом регулировании. Как указывает исследователь Е.В. Илюхина, «существуют значительные проблемы в защите прав субъектов предпринимательской деятельности, обусловленные несовершенством законодательства и правоприменительной практики» [47]

Помимо административных барьеров, предприниматели сталкиваются с угрозами экономических преступлений, коррупции и давления со стороны организованных преступных групп. Эти факторы подрывают инвестиционную привлекательность страны, создают препятствия для развития бизнеса и ухудшают экономическую ситуацию в целом.

Все факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность и способствующие нарушениям прав предпринимателей, можно условно разделить на две группы:

- объективные причины связаны с несовершенством законодательства, пробелами в правовом регулировании, недостаточной эффективностью контрольных механизмов и правоприменительной практики.

- субъективные причины связаны с личными мотивами нарушителей, включая корысть, личную заинтересованность, стремление устранить конкурентов или банальную небрежность.

По мнению Абаева М.Б., субъективные причины включают психологические особенности, искаженные ценности, корыстные интересы, демографические и социальные факторы [48].

Действующее законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за правонарушения в отношении предпринимателей. Однако на практике применение этих норм сталкивается с серьезными трудностями. Из-за сложных процедур привлечения виновных к ответственности и правовых ограничений, наложенных диспозициями статей,

фактическая защита предпринимателей остается слабой. В результате злоумышленники, даже если их действия выявлены, чаще всего отделяются дисциплинарными наказаниями, которые не решают коренных проблем.

При изучении данной проблемы важно учитывать субъективную сторону правонарушений – цель и мотив деяния, поскольку именно они позволяют оценить степень общественной опасности. В некоторых случаях целью может быть сознательное давление на предпринимателя с целью извлечения выгоды, в других – нарушение происходит по неосторожности или в результате халатности.

Анализ показал, что существуют несколько причин и факторов незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность: несовершенство институциональной среды, социально-экономические, организационно-правовые, социально-психологические, а также политические [49].

Несовершенство институциональной среды могут проявляться в различных формах: правовой вакуум и неопределенность, избыточное регулирование, недостаточная эффективность государственного контроля, коррупция и низкий уровень доверия к институтам.

Отсутствие четких законодательных норм или их двусмысленность могут создавать препятствия для предпринимательской деятельности. Также государственные служащие, обладающие полномочиями регулирования предпринимательской деятельности, могут злоупотреблять своими положениями, поскольку механизмы контроля и надзора за их действиями носят формальный характер.

Также сложная и громоздкая бюрократическая система создает предпосылки для административных злоупотреблений. Избыточное количество процедур и согласований увеличивает точки контакта бизнеса с госаппаратом, что повышает вероятность вмешательства.

Коррупция в органах государственной власти и местного самоуправления является системным фактором, способствующим незаконным действиям. В таких условиях должностные лица могут использовать свои полномочия для давления на бизнес с целью получения личной выгоды.

Согласно исследованиям Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» (2021), субъекты бизнеса нередко сталкиваются с избыточным количеством согласований и проверок, что повышает зависимость бизнеса от решений чиновников [50].

Примером может служить выявленный Антикоррупционной службой Казахстана случай в Костанайской области, когда должностные лица инициировали необоснованные проверки частных детских садов [51].

Социально-экономические условия в стране также способствуют незаконному вмешательству в предпринимательскую деятельность.

Во-первых, низкий уровень оплаты труда государственных служащих, особенно в регионах, порождает у них стремление к дополнительным источникам дохода, включая незаконные действия.

Во-вторых, недостаточная диверсификация экономики страны ограничивает количество прибыльных отраслей, что приводит к повышенному интересу к контролю над определенными видами бизнеса. В таких условиях вмешательство со стороны должностных лиц часто связано с распределением ограниченных экономических ресурсов.

Организационно-правовая система – это совокупность правовых норм, регулирующих организацию, функционирование и взаимодействие различных субъектов в сфере государственного управления, бизнеса, социальной сферы и других областей. Она охватывает правовые формы, институты и механизмы, обеспечивающие функционирование различных организаций и их деятельность в соответствии с законами и правилами.

Организационно-правовая система Казахстана сталкивался с рядом проблем, которые усиливали возможность незаконного вмешательства.

Законодательство в области регулирования предпринимательской деятельности содержали пробелы и противоречия, что позволяло должностным лицам использовать его для манипуляций.

Процедуры привлечения должностных лиц к административной ответственности зачастую носят затяжной характер и не обеспечивают неизбежности наказания. Это, в свою очередь, создает правовую неопределенность и ослабляет механизм защиты предпринимателей.

Недостаточный уровень правовой защищенности бизнеса делает предпринимателей уязвимыми перед лицом административного давления.

Социально-психологические причины и факторы незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность можно рассматривать с точки зрения взаимодействия власти, бизнеса и общества. Они включают в себя индивидуальные психологические особенности должностных лиц, общественные стереотипы, корпоративную культуру в органах власти и другие аспекты.

К социальным причинам относятся коррупционная среда (коррупционные схемы становятся «нормой» в некоторых кругах, формируя устойчивые социальные практики), конфликт интересов между государством и бизнесом (низкий уровень доверия между бизнесом и властью порождает административное давление), недостаточный общественный контроль (слабость институтов гражданского общества не позволяет эффективно контролировать действия должностных лиц, недостаточная информированность общества о механизмах защиты бизнеса от незаконного давления), бюрократическое давление (сложность и запутанность административных процедур увеличивают вероятность вмешательства чиновников в деятельность бизнеса, регулярные барьеры позволяют использовать административные ресурсы в личных целях).

В казахстанском обществе укоренились патерналистские подходы, когда предприниматели воспринимаются как источник доходов для государства или даже отдельных должностных лиц. Это усиливает вмешательство в их деятельность под видом государственных нужд.

Низкий уровень правосознания среди как предпринимателей, так и государственных служащих приводит к игнорированию правовых норм и оправданию незаконных действий.

К психологическим причинам можно отнести личностные качества чиновников (склонность к авторитаризму, низкая правовая культура и жажда материальных благ могут побуждать должностных лиц к незаконным действиям), эффект вседозволенности и безнаказанности (осознание безнаказанности за свои действия усиливает склонность к повторным нарушениям), стереотипы в отношении предпринимателей (восприятие бизнеса как сферы мошенничества и уклонения от налогов может оправдывать в глазах чиновников необходимость жесткого контроля и вмешательства).

Политическая система также вносит свой вклад в создание условий для незаконного вмешательства. Слияние бизнеса и власти, характерное для некоторых регионов, способствует административному давлению на конкурентов.

К политическим причинам и факторам можно отнести авторитарные тенденции и концентрация власти (чем больше власть сосредоточена в руках узкой группы лиц, тем выше риск незаконного вмешательства в экономику), слабость демократических институтов (недостаточный уровень разделения властей приводит к отсутствию независимого контроля над чиновниками), государственное доминирование в экономике (если государство играет ведущую роль в экономике (через госкомпании и регулирование), она может оказывать давление на частный сектор в интересах «своих» компаний).

В 2022 году в Республике Казахстан была принята Концепция защиты и развития конкуренции на 2022–2026 годы, направленная на формирование благоприятной предпринимательской среды и сокращение степени государственного вмешательства в экономические процессы. Вместе с тем, отдельные положения данной Концепции могут предполагать усиление государственного регулирования, что потенциально способно ограничить свободу ведения бизнеса. В частности, расширение полномочий антимонопольных органов и введение дополнительных регуляторных требований для субъектов предпринимательства могут повлечь увеличение административной нагрузки на бизнес-среду [52].

Причины и факторы незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность в Республике Казахстан носят комплексный характер и требуют системного подхода для их устранения. Выявление и анализ этих факторов являются важными шагами на пути к созданию благоприятной бизнес-среды. Для минимизации подобных рисков необходимо совершенствовать законодательство, реформировать административные

процедуры, укреплять институты правового государства и повышать уровень правосознания в обществе.

Как отмечают некоторые ученые, любая предпринимательская деятельность неизбежно связана с таким явлением, как предпринимательский риск, который подразумевает вероятность наступления неблагоприятных последствий. Однако следует разграничивать понятия «предпринимательский риск» и «нарушение прав предпринимателей», так как они имеют разную правовую природу [23, с.38].

Предпринимательский риск можно рассматривать как неопределенность, сопровождающую деятельность бизнеса на протяжении определенного периода. Он проявляется в возможности недостижения запланированных целей и результатов, таких как получение прибыли или дохода. Причинами предпринимательского риска могут быть различные факторы: непредвиденные производственные расходы, форс-мажорные обстоятельства, снижение платежеспособности потребителей, девальвация валюты, обесценивание активов и другие обстоятельства.

В отличие от этого, нарушение прав предпринимателей представляет собой действия или бездействие, нарушающие законные интересы предпринимателей. Такие нарушения включают элементы правонарушения: субъект, объект, субъективную и объективную стороны. В результате незаконных вмешательств предприниматели могут столкнуться с негативными последствиями, которые затрагивают не только их профессиональную деятельность, но и личные права, такие как свобода передвижения, право на тайну переписки и другие [23, с.38].

Таким образом, несмотря на сходство терминов, предпринимательский риск является неотъемлемой частью экономической деятельности, тогда как нарушение прав предпринимателей связано с неправомерными действиями со стороны государственных органов или третьих лиц.

Актуальность этой проблемы обусловлена тем, что предпринимательство является сложным и многогранным процессом, регулируемым различными отраслями права — гражданским, административным, финансовым, уголовным и другими. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, направленной на защиту предпринимателей, на практике реализация этих норм сталкивается с трудностями. Исследователи отмечают, что в законодательстве существуют противоречия и пробелы, которые создают административное давление на бизнес и повышают риски коррупции. В частности, в статье, опубликованной на платформе ResearchGate, подчеркивается, что «институт предпринимательской деятельности находится в состоянии постоянного развития, в связи с чем в законодательных актах возникает большое количество противоречий» [53].

Предприниматели в Казахстане обязаны соблюдать множество нормативных требований в различных сферах, таких как налогообложение, трудовые и земельные отношения, санитарные нормы и другие [6]. Однако

избыточное административное регулирование и бюрократические процедуры создают дополнительные препятствия для бизнеса [23, с.40].

Как показывает практика административные барьеры особенно проявляются в строительной, промышленной отраслях, где многообразие подзаконных актов и противоречия в законодательстве создают дополнительные сложности для бизнеса [54].

Развитие промышленности и инновационной деятельности является приоритетной задачей экономической политики государства. В целях поддержки инвесторов, реализующих проекты в данной сфере, была создана ЕКИ, в которую включаются промышленные и инновационные проекты, имеющие стратегическое значение для развития экономики. Однако, несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих предоставление земельных участков для таких проектов, на практике выявлены правовые пробелы и коллизии, создающие административные барьеры для инвесторов.

Согласно подпункту 19 пункта 1 статьи 48 Земельного кодекса Республики Казахстан, субъекты промышленно-инновационной деятельности вправе получать земельные участки для реализации своих проектов [55]. Однако действующие Правила оказания государственных услуг в сфере земельных отношений (утверждены приказом Министерства сельского хозяйства от 01.10.2020г №301) требуют, чтобы заявитель предоставил решение МИО о признании проекта инвестиционным, что соответствует нормам пп. 1 п. 1 ст. 48 Земельного кодекса и ст. 284 Предпринимательского кодекса РК, но не учитывает особенности промышленно-инновационных проектов, включенных в ЕКИ [56].

При этом Правил включения промышленно-инновационных проектов в единую карту индустриализации предусматривают иное требование: если проекту требуется земельный участок, достаточно письма МИО, подтверждающего наличие свободного участка (пп. 5 п. 6 гл. 2 Правил включения промышленных и инновационных проектов в ЕКИ) [57]. Таким образом, отсутствует четкий механизм выделения земельных участков для промышленных и инновационных проектов, что приводит к административным барьерам для инвесторов.

К примеру, в одной из областей реализуется проект строительства завода по производству бутилированной воды. Инвестор вложил в проект 7 млрд тенге с созданием 70 рабочих мест.

Несмотря на включение проекта в ЕКИ, МИО неоднократно отказывал в предоставлении земельного участка, мотивируя это отсутствием решения о признании проекта инвестиционным. Данное требование не применимо к промышленно-инновационным проектам, включенным в ЕКИ, что подтверждается вышеуказанными нормативными правовыми актами.

С целью устранения выявленной правовой неопределенности предлагается внести изменения в перечень требований Правил оказания государственной услуги «Предоставление земельного участка из земель поселка, села» и

«Приобретение прав на земельные участки, которые находятся в государственной собственности, не требующее проведения торгов (аукционов)».

Внесение предлагаемых изменений позволит:

- исключить дублирование требований, необоснованно распространяемых на промышленные и инновационные проекты, включенные в ЕКИ;
- устранить административные барьеры, которые препятствуют быстрому получению земельных участков инвесторами;
- сократить сроки рассмотрения заявок на предоставление земельных участков для промышленных и инновационных проектов;
- повысить инвестиционную привлекательность Казахстана за счет упрощения процедур для стратегически значимых проектов.

Предложенные изменения направлены на оптимизацию административных процедур и создание благоприятных условий для реализации промышленных и инновационных проектов, что, в свою очередь, будет способствовать привлечению инвестиций и развитию промышленного сектора страны.

Для создания более благоприятной среды для бизнеса необходимо продолжать работу по упрощению нормативных требований, устранению противоречий в законодательстве и повышению прозрачности государственных процедур.

На современном этапе в стране предпринимаются активные меры по сокращению административных барьеров, что является важным направлением государственной политики в области экономической либерализации.

Одним из ключевых нововведений в данной сфере стало внедрение так называемого «прокурорского фильтра» в отношении инвесторов. Этот механизм установил запрет для государственных органов на проведение проверок, возбуждение административных производств, инициирование судебных исков, приостановление деятельности, аннулирование лицензий и применение иных ограничительных мер в отношении инвесторов, без предварительного согласования с прокурором. Данная мера направлена на минимизацию незаконного вмешательства государственных органов в предпринимательскую деятельность и обеспечение стабильных условий для ведения бизнеса.

Практическая эффективность «прокурорского фильтра» подтверждается статистическими данными. Так, только за один год прокурорами было предотвращено 675 неправомερных решений, связанных с проверками инвесторов, их привлечением к административной ответственности и применением ограничительных мер. В результате выявленных нарушений прав инвесторов к дисциплинарной ответственности было привлечено более 130 должностных лиц. Таким образом, внедрение указанного механизма способствовало повышению прозрачности принимаемых государственными органами решений и защите прав инвесторов.

Заслуживает внимания тот факт, что институт «прокурорского фильтра» получил нормативное оформление в связи с изданием Указа Президента Республики Казахстан от 8 мая 2024 года «О мерах по либерализации экономики» [58]. В рамках реализации данного акта были внедрены системные меры, направленные на усиление правовых гарантий для предпринимателей и инвесторов, в том числе посредством расширения инструментов прокурорского надзора.

В этой связи были внесены изменения в ряд нормативных правовых актов, которые вступили в силу с января 2025 года. Законодательные поправки затронули положения трех основополагающих кодексов, регулирующих вопросы предпринимательства и административных процедур.

В соответствии с обновленной редакцией ПК, государственные органы не могут проводить проверки инвесторов или применять к ним ограничительные меры без согласия прокурора. Согласно статьям 153 и 276 ПК, к таким мерам относятся приостановка деятельности, аннулирование разрешений, отказ в их выдаче или продлении, отзыв решений, принятых в пользу инвестора, а также расторжение контракта с инвестором в одностороннем порядке.

Кроме того, внесенные изменения затронули положения ГПК. В соответствии с новой редакцией статьи 8 ГПК государственные органы получили право обращаться в суд с исковыми заявлениями к инвесторам исключительно после обязательного согласования с прокурором.

Таким образом, реализуемые меры направлены на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, защиту прав инвесторов и минимизацию административных барьеров, что, в свою очередь, способствует развитию конкурентной среды и повышению инвестиционной привлекательности страны.

В настоящее время «прокурорский фильтр» распространяется исключительно на инвесторов, включенных в Реестр инвесторов, порядок формирования которого определяется уполномоченным органом по инвестициям. Однако данный механизм не охватывает всех субъектов предпринимательства, что создает определенный дисбаланс в защите прав хозяйствующих субъектов.

С учетом того, что предприниматели являются одной из ключевых экономических групп, обеспечивающих поступления в государственный бюджет, их правовая защита представляется важной задачей. В этой связи целесообразным представляется распространение механизма «прокурорского фильтра» на всех субъектов предпринимательства. Это позволит минимизировать случаи необоснованного административного вмешательства, усилить гарантии правовой стабильности и создать более благоприятные условия для ведения бизнеса.

Для реализации данной инициативы предлагаем внести изменения в ряд нормативных актов, регламентирующих государственное регулирование

предпринимательской деятельности, административное производство и судебное разбирательство.

В частности, 1) ПК:

- в пункт 1-2 статьи 153 и пункт 4 статьи 276 ПК предлагается внести изменения, согласно которым меры запретительно-ограничительного характера, а также решения о проведении проверок в отношении субъектов предпринимательства подлежат обязательному согласованию с прокурором.

Так государственные и местные исполнительные органы не смогут принимать решения без предварительного согласования с прокурором относительно приостановления деятельности предпринимателя или отдельных процессов, аннулирования или приостановки действия разрешения, отказа в его выдаче или продлении, отмены ранее принятых в пользу предпринимателя решений государственных и квазигосударственных органов, а также расторжения контракта с предпринимателем в одностороннем порядке.

Кроме того, в ГПК РК предлагается внести следующее изменение:

- в часть 7 статьи 8 следует включить положение, согласно которому государственные органы смогут обращаться в суд с иском, затрагивающим права и законные интересы предпринимателей, только после обязательного согласования с прокурором. Это позволит снизить количество необоснованных судебных разбирательств в отношении бизнеса.

В КоАП РК предлагаются следующие изменения:

- в часть 3-1 статьи 802 предлагается включить положение, согласно которому решения о возбуждении дел об административных правонарушениях в отношении субъектов предпринимательства должны подлежать обязательному согласованию с прокурором;

- в статью 759 предлагается внести норму, которая закрепляет полномочия прокурора по согласованию или отказу в согласовании решений о возбуждении административных дел в отношении предпринимателей, что аналогично действующему механизму для инвесторов.

Для обеспечения эффективного функционирования предлагаемого механизма необходимо внедрение ИС «Прокурорский фильтр», предназначенной для цифрового взаимодействия государственных органов с органами прокуратуры. Основной задачей данной системы является обеспечение прозрачности и законности при согласовании следующих категорий решений:

- ограничительных и запретительных мер, применяемых в отношении субъектов предпринимательства;

- решений о возбуждении дел об административных правонарушениях, касающихся предпринимателей;

- решений уполномоченных органов о проведении проверок в отношении субъектов бизнеса;

- исковых заявлений, инициируемых государственными органами и затрагивающих права и законные интересы предпринимателей.

Внедрение ИС «Прокурорский фильтр» будет способствовать снижению административного давления на бизнес, повышению правовой защищенности предпринимателей и укреплению институциональных механизмов прокурорского надзора.

Порядок работы данной системы, а также процедуры согласования актов и решений государственных органов должны быть регламентированы в Правилах согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дел об административных правонарушениях, проведении проверок и инициировании исков в суд в отношении субъектов предпринимательства (проект прилагается).

Расширение действия «прокурорского фильтра» на всех предпринимателей и внедрение информационной системы обеспечат:

- защиту бизнеса от необоснованного административного давления;
- повышение правовой определенности для предпринимателей;
- снижение количества незаконных проверок и административных дел;
- улучшение делового климата и инвестиционной привлекательности страны;
- цифровизацию взаимодействия государственных органов и прокуратуры в части контроля за законностью принимаемых решений.

Таким образом, предложенные меры представляют собой важный шаг в направлении совершенствования системы административного контроля и прокурорского надзора в сфере предпринимательской деятельности. Их реализация будет способствовать формированию стабильных условий для развития бизнеса, снижению издержек предпринимателей и укреплению доверия к государственным институтам.

2.2 Анализ правоприменительной практики привлечения к административной ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность

Как уже указывалось, законодательство Республики Казахстан устанавливает административную ответственность для должностных лиц за неправомерное вмешательство в предпринимательскую деятельность. В частности, статья 173 КоАП РК закрепляет основания и санкции за совершение таких правонарушений [7]. Дополнительно, ПК РК гарантирует защиту субъектов бизнеса от незаконного воздействия со стороны государственных органов, в том числе от необоснованных проверок и неправомерных ограничений (статьи 7, 16, 18) [6].

Согласно статистическим данным за последние пять лет (2020–2024 гг.), по статье 173 КоАП РК было зарегистрировано 151 административное правонарушение, с нарастанием количества случаев по годам: 2020 г. - 4, 2021 г. - 12, 2022 г. - 15, 2023 г. - 56, 2024 г. - 64 [17].

В соответствии с пунктами 30 и 60 части 1 статьи 804 КоАП РК, полномочия по составлению протоколов по указанной статье возложены на органы, занимающиеся вопросами государственной службы и противодействием коррупции [7]. Также, согласно статье 805 КоАП РК, прокурор имеет право инициировать административные дела о правонарушениях.

За указанный период органами прокуратуры было выявлено 73 случая правонарушений, квалифицируемых по статье 173 КоАП РК; антикоррупционной службой — 70; агентством по делам государственной службы — 8 случаев. Данные показатели свидетельствуют о сохраняющейся актуальности проблемы и необходимости дальнейшего совершенствования механизмов защиты предпринимателей от незаконного вмешательства.

Анализ показал, что факты незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность допускались сотрудниками органов государственных доходов (69), местных исполнительными органами (27), санитарно-эпидемиологического надзора (8) а также иные органы (47).

По результатам анализа установлено, что по указанным делам вмешательство в предпринимательскую деятельность выражается в незаконном направлении извещений, приводящих к блокировке счетов предпринимателей, неправомерном включении в список неблагонадежных налогоплательщиков, необоснованном отказе в проведении обследования и выдаче санитарно-эпидемиологического заключения, а также в вынесении незаконных поручений.

Так, за 2022–2023 гг. УГД по городу Тараз выдало 64 уведомления об устранении налоговых нарушений, основанных на данных электронных счетов-фактур. Однако в ряде случаев УГД необоснованно направляло извещения, нарушая права предпринимателей. Уведомления об обязательной регистрации по НДС не содержали точных расчетов оборота, а наложенные санкции не

соответствовали требованиям Налогового кодекса, банковские счета были заблокированы без достаточных оснований.

Другой пример, 24.08.2022 года главным специалистом отдела взимание УГД по городу Павлодар для вручения предписания на проведение встречной проверки по подтверждению взаиморасчетов произведен выезд по адресу предпринимателя. По результатам которого, составлен акт налогового обследования и предприниматель был включен в список неблагонадежных налогоплательщиков по категории – отсутствующие по юридическому адресу, размещенный на Интернет – ресурсе Комитет государственных доходов. Данное обстоятельство послужило ограничению прав предпринимателя на невозможность участия в закупках товара на портале, что создала ему препятствие для заключения договоров с контрагентами.

После этого предприниматель подал обращение в УГД, на что проведено обследование по адресу, в результате которого составлен акт налогового обследования о подтверждении наличия предпринимателя по месту его нахождения, указанному в регистрационных данных, и он был исключен из списка неблагонадежных налогоплательщиков.

В другом случае, УГД по городу Павлодар на основании акта сверки взаиморасчетов направило уведомление о выставлении инкассового распоряжения на банковские счета филиала на сумму 96 698 922 тенге. В результате было принудительно взыскано 31 992 019 тенге.

Однако анализ договоров строительного подряда двух субъектов предпринимательства показал, что указанная в акте сверки сумма является гарантийным удержанием, а не задолженностью.

Таким образом, инкассовое распоряжение было вынесено с нарушением требований законодательства, поскольку гарантийные суммы не являются объектом принудительного взыскания, что противоречит нормам ГК РК и условиям заключенных договоров. Принудительное взыскание привело к неправомерному изъятию средств, нарушая права предпринимателя.

Примером административного вмешательства может служить ситуация в Кокпектинском районе Восточно-Казахстанской области, где руководитель районного управления санитарно-эпидемиологического контроля необоснованно отказал индивидуальному предпринимателю в проведении обследования и выдаче санитарно-эпидемиологического заключения на действующий объект. Это вынудило предпринимателя понести дополнительные издержки, нарушая принцип недопустимости необоснованного вмешательства.

Аналогичный случай отмечен в Шемонаихинском районе, где 13 декабря 2023 года отдел образования объявил конкурс на формирование перечня дошкольных организаций для размещения государственного образовательного заказа. ТОО подало документы согласно требованиям, установленным Правилами, утвержденными приказом Министра просвещения РК от 27.08.2022 №381 [59].

Однако комиссия, осуществившая выездную проверку, превысила полномочия, установленные Правилами, проверяя, помимо документов, фактическое наличие детей, их посещаемость, а также оснащение помещений. По итогам визита были составлены акты о несоответствии контингента детей, при этом не предоставив доказательств фиктивного включения данных в Национальную образовательную базу. ТОО не было ознакомлено с актами, что нарушает пункты 24 и 25 Правил, лишая права на возражение.

Вследствие избыточных требований и процедур, договор с ТОО был заключён лишь 9 февраля 2024 года, спустя месяц после подачи документов, что создало риски исключения из перечня и временного функционирования организации без правового основания.

По всем вышеуказанным примерам должностные лица государственных органов привлечены к административной ответственности по статье 173 КоАП РК.

Как отмечалось в предыдущих подразделах, незаконное вмешательство государственных органов в деятельность предпринимателей является серьезной проблемой, оказывающей негативное влияние на бизнес-среду, инвестиционную привлекательность страны и экономический рост. В ответ на эти вызовы государство внедряет меры административной ответственности для должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями, а также усиливает надзорные механизмы, в частности через институт прокурорского контроля.

Тем не менее, практика правоприменения свидетельствует о наличии существенных проблем в привлечении должностных лиц к ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Одной из актуальных проблем, на которую указывает бизнес-сообщество, является несоответствие между числом нарушений прав предпринимателей и количеством должностных лиц, привлечённых к ответственности за эти деяния. К примеру, согласно статистическим данным, только в 2023 году мерами органов прокуратуры снято 14 тыс. незаконных запретов и ограничений, установленных государственными органами в отношении субъектов бизнеса, отменено свыше 4,7 тыс. административных штрафов на сумму более 570 млн тенге, прекращено 5,7 тыс. незаконных проверок и иных форм государственного контроля, а также предотвращено назначение 5 800 проверок [8]. За 2024 год прокуроры защитили права более 53 тыс. предпринимателей и добились отмены свыше 6 тыс. запретительно-ограничительных мер госорганов [60].

Анализ правоприменительной практики показывает, что незаконное вмешательство государственных органов в бизнес проявляется в различных формах:

- незаконные проверки – инициирование проверок без санкции прокуратуры или на основании формальных, необоснованных причин.
- необоснованное административное преследование – привлечение предпринимателей к ответственности без достаточных доказательств.

- приостановление деятельности – блокировка счетов, закрытие предприятий без законных оснований.
- отказ в выдаче или продлении лицензий – неправомерные отказы без объективных причин.
- создание искусственных административных барьеров – затягивание рассмотрения заявок, выдвижение чрезмерных требований.

Однако за последние пять лет по фактам, предусмотренным статьей 173 КоАП РК, к административной ответственности привлечено лишь 151 должностное лицо.

Основными причинами редкого применения статьи 173 КоАП РК являются отсутствие детальной регламентации механизма применения данной нормы в отношении незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность и пробелы в законодательстве (в законах нет четкого определения «вмешательства в предпринимательскую деятельность», что усложняет правоприменение).

Также редкое применение статьи 173 КоАП РК связано с низкой правовой осведомленностью предпринимателей и слабой разъяснительной работой госорганов. Многие предприниматели не знают о своих правах и механизмах привлечения чиновников к ответственности за незаконное вмешательство, что приводит к их пассивности в защите своих интересов. Вмешательство госорганов зачастую воспринимается как неизбежность, а не как нарушение, которое можно оспорить. Кроме того, государственные органы недостаточно информируют бизнес-сообщество о возможности применения статьи 173 КоАП РК, не проводят достаточное количество разъяснительных мероприятий и не продвигают инструменты административной ответственности должностных лиц. В результате большинство случаев незаконного вмешательства остаются без последствий, что подрывает принцип неотвратимости наказания и снижает эффективность защиты предпринимателей.

В последствии слабого применения указанной статьи КоАП РК факты нарушений прав предпринимателей повторяются из года в год, а субъекты бизнеса не видят смысла жаловаться, так как дела редко доводят до конца.

Как отмечалось в главе 1, статья 173 КоАП РК была подвергнута изменениям в соответствии с Законом от 10 января 2025 года №155-VIII ЗРК. Указанные поправки свидетельствуют о стремлении законодателя усилить правовые механизмы защиты предпринимателей от неправомерного вмешательства со стороны должностных лиц государственных и местных исполнительных органов, субъектов квазигосударственного сектора, а также организаций, относящихся к сфере естественных монополий. Вместе с тем, проведенный анализ обновлённой редакции статьи выявляет наличие концептуальных и правоприменительных трудностей, создающих риск правовой неопределённости и допускающих возможность злоупотреблений при её реализации.

Одной из существенных проблем статьи 173 КоАП РК является отсутствие четко очерченных квалифицирующих признаков состава правонарушения.

Диспозиция данной нормы содержит неопределённые и правово не конкретизированные формулировки, такие как «незаконное поручение», «неправомерное решение», «действия (бездействие), препятствующие законной предпринимательской деятельности». Отсутствие нормативного раскрытия указанных понятий порождает их неоднозначное толкование как со стороны правоохранительных и контрольных органов, так и со стороны самих предпринимателей. Так, любое управленческое решение, повлекшее введение дополнительных обязательств либо ограничений для бизнеса, может быть квалифицировано как «неправомерное» или «незаконное», что влечет риски произвольного применения нормы, рост числа административных споров и увеличение нагрузки на судебную систему.

Особую обеспокоенность вызывает термин «незаконное поручение», который не имеет четкой правовой дефиниции. В отсутствие специальной нормы, устанавливающей критерии незаконности поручения, любое распоряжение должностного лица, с которым предприниматель не согласен, может стать предметом административного разбирательства.

Такое положение создает правовую неопределенность, поскольку:

- должностные лица могут привлекаться к ответственности без четкого понимания, какие их действия являются противоправными;
- в судебной практике возникнут сложности с доказыванием незаконности решений и поручений;
- создаются предпосылки для избирательного правоприменения и возможных коррупционных рисков.

В условиях неопределенности формулировок предприниматели могут:

- оспаривать любые управленческие решения, не соответствующие их интересам, в административном порядке;
- использовать статью 173 КоАП РК как инструмент давления на должностных лиц с целью получения выгодных условий ведения бизнеса;
- создавать условия для коррупционных схем, требуя отмены обоснованных решений под предлогом их «незаконности».

Таким образом, норма, направленная на защиту бизнеса, может обернуться инструментом манипуляций и дестабилизировать систему государственного регулирования.

Кроме того, часть 2 статьи 173 КоАП РК предусматривает лишь административный штраф за повторное незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, что не обеспечивает должного превентивного эффекта. Отсутствие более строгих мер наказания, таких как дисквалификация, позволяет должностным лицам продолжать совершать аналогичные правонарушения, ограничиваясь уплатой штрафа, что нивелирует принцип неотвратимости наказания. В этой связи целесообразно дополнить указанную норму санкцией в виде дисквалификации, что позволит исключить возможность систематических нарушений и повысит уровень защиты прав предпринимателей.

В поддержку этого подхода Набока А.С. отмечает: «Дисквалификация как мера административного наказания направлена не только на наказание правонарушителя, но и на предупреждение совершения повторных нарушений, особенно в сфере государственного управления» [61].

Аналогичного мнения придерживается кандидат юридических наук Беляева А.А., указывая, что: «Административная дисквалификация – один из действенных механизмов защиты общественных интересов, так как исключает возможность повторного совершения правонарушений лицами, использующими свое должностное положение в ущерб законности» [62].

В этой связи, видится целесообразным предложить следующие предложения по совершенствованию:

1. Расширить статью 173 КоАП, конкретизировав формы вмешательства, например:

- необоснованный отказ разрешительных документов, лицензий или иных необходимых для деятельности актов;
- принятии незаконных мер запретительно-ограничительного характера, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности;
- принуждении к совершению определенных действий или бездействия;
- создании искусственных препятствий для участия в конкурсах, государственных закупках или других процедурах;
- иных действиях, ограничивающих свободу предпринимательской деятельности или нарушающих установленные законом гарантии».

2. Усилить ответственность за повторные нарушения, установив более строгие санкции для должностных лиц государственных органов, местных исполнительных органов, квазигосударственных и антимонопольных организаций, допустивших рецидив административных правонарушений.

Системное и эффективное применение вышеуказанных норм КоАП играет ключевую роль в защите прав предпринимателей от неправомерного вмешательства и административного давления. Полагаем, что совершенствование данных норм позволит:

- снизить уровень бюрократического давления на бизнес;
- обеспечить прозрачность контрольно-надзорной деятельности;
- создать благоприятный инвестиционный климат и укрепить доверие бизнеса к государственным органам.

Таким образом, правовые основы привлечения к административной ответственности за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность должны быть основаны на конституционных принципах, нормах ПК и положениях КоАП. Важно не только обеспечить их эффективность, но и адаптировать к современным вызовам, включая усиление защиты предпринимателей и развитие механизмов контроля над действиями должностных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению теоретических и практических аспектов административной ответственности за незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность. В последние годы вопросы защиты прав предпринимателей и эффективности административных мер в этой сфере становятся всё более значимыми.

Тема работы обусловлена значимостью обеспечения правовой стабильности в сфере предпринимательства, что является важнейшей составляющей успешного функционирования рыночной экономики. Вмешательство должностных лиц в хозяйственную деятельность предпринимателей может не только нарушить правовые нормы, но и привести к значительному ущербу для экономики, что требует оперативной и адекватной реакции со стороны государства. Учитывая эти обстоятельства, необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Работа состоит из теоретического анализа и практических исследований, направленных на выявление существующих пробелов в законодательстве, а также на анализ недостатков в правоприменительной практике. В частности, в работе рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования административной ответственности в данной сфере, а также проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели и государственные контролирующие органы в процессе взаимодействия.

Основной целью данного исследования является разработка рекомендаций по улучшению законодательства и практики применения административных санкций для предотвращения незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

В ходе исследования были сформулированы выводы, охватывающие теоретические и практические аспекты, а также предложения по совершенствованию административной ответственности за такие правонарушения.

Прежде всего, следует констатировать необходимость дальнейшего развития нормативно-правовой базы, включая уточнение положений, регламентирующих основания и порядок привлечения к ответственности, а также расширение правоприменительной практики в данной сфере. Анализ действующего законодательства выявил концептуальные и нормативные пробелы, затрудняющие эффективную реализацию положений статьи 173 КоАП РК.

По результатам анализа предложен комплекс законодательных инициатив, направленных на устранение правовой неопределенности, конкретизацию форм неправомерного вмешательства, усиление ответственности должностных лиц и институционализацию механизмов прокурорского контроля с целью обеспечения гарантий защиты предпринимательской деятельности. В числе

выявленных проблем и соответствующих предложений можно выделить следующие:

1. Отсутствие четкого нормативного определения термина «вмешательство в предпринимательскую деятельность» в законодательстве Республики Казахстан. Исследование понятийного аппарата показало, что отсутствие ясного определения данного термина в законодательных актах значительно затрудняет его применение на практике и создает правовую неопределенность. В связи с этим предлагается дополнить статью 18 ПК РК новым абзацем, в котором будет конкретизировано, что такое незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность. Это позволит эффективно правоприменять соответствующие нормы и повысит защиту прав предпринимателей.

2. Неопределенность форм незаконного вмешательства в действующей редакции статьи 173 КоАП РК. Текущая редакция статьи 173 КоАП недостаточно подробно охватывает различные формы вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность, что осложняет квалификацию действий правонарушителей. В связи с этим предлагается внести изменения в часть 1 статьи 173, включив в нее более точное описание форм вмешательства, таких как необоснованный отказ в разрешительных документах, принятие незаконных запретительно-ограничительных мер и создание искусственных препятствий для предпринимателей.

В ходе исследовательской работы (во время прохождения стажировки в Генеральной прокуратуре) в государственные органы и квазигосударственные организации направлено разъяснительное письмо по вопросам применения прокурорского фильтра в отношении инвесторов и статьи 173 КоАП РК, разъясняющее порядок взаимодействия государственных органов с прокуратурой и квалификацию незаконного вмешательства.

3. Внедрение административного взыскания в виде дисквалификации должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность. Анализ правоприменительной практики в других странах, в частности в Российской Федерации, показал эффективность применения механизма дисквалификации должностных лиц, систематически нарушающих закон. В связи с этим предлагается ввести в Казахстане административное взыскание в виде дисквалификации, что поможет повысить ответственность госслужащих, предотвратить повторные правонарушения и укрепить правовую стабильность.

4. Представляется целесообразным расширить сферу применения механизма «прокурорского фильтра» на всех субъектов предпринимательской деятельности. В настоящее время данный механизм применяется преимущественно в отношении инвесторов, что порождает правовой дисбаланс в обеспечении гарантий защиты различных категорий предпринимателей. Распространение действия механизма прокурорского согласования на весь бизнес-сектор позволит усилить контроль за обоснованностью и законностью

административных вмешательств, повысить уровень правовой защищенности предпринимателей и снизить вероятность принятия неправомерных ограничительных мер. Для повышения прозрачности и эффективности административной процедуры предлагается создать информационную систему «Прокурорский фильтр», которая будет обеспечивать автоматизированное согласование мер, затрагивающих права предпринимателей. Это улучшит взаимодействие государственных органов с органами прокуратуры и минимизирует возможности для произвольных решений.

Кроме того, на основе проведенного исследования разработан и подготовлен проект «Правил согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дел об административных правонарушениях, проведении проверок, инициировании исков в суд в отношении субъектов предпринимательства», обеспечивающий защиту бизнеса от неправомерного административного давления.

Также выявлена правовая коллизия в земельном законодательстве, затрудняющая выделение земельных участков для промышленных и инновационных проектов, включенных в ЕКИ, и подготовлено предложение по ее устранению. По результатам в Министерство сельского хозяйства направлено предложение по внесению изменений в приказ Министра сельского хозяйства, направленных на упрощение процедуры предоставления земельных участков инвесторам промышленных и инновационных проектов.

Предлагаемые изменения направлены на совершенствование административно-правового регулирования, защиту прав предпринимателей, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, снижение административных барьеров и усиление прокурорского надзора за действиями государственных органов. Реализация данных предложений будет способствовать повышению прозрачности государственного регулирования, защите прав предпринимателей и созданию стабильного делового климата в Республике Казахстан.

Таким образом, эффективное функционирование механизмов административной ответственности требует комплексного подхода, включающего не только законодательные изменения, но и улучшение правоприменительной практики. Реализация предложенных рекомендаций создаст более четкую и прозрачную правовую среду, что в свою очередь будет способствовать развитию предпринимательства в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kargoo.kz/content/view/68/321314731?lang=ru> (дата обращения: 31.03.2024).
- 2 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: утв. 15 октября 2021 года, №674 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 01.02.2024).
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 01.10.2024).
- 4 Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса, 12 сентября 2023 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-otechestvennogo-biznesa-1283946> (дата обращения: 11.12.2023).
- 5 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 04.10.2024).
- 6 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года, №375-V // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 01.02.2024).
- 7 Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»: принят 5 июля 2014 года, №235-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 01.08.2024).
- 8 Об итогах работы органов прокуратуры за 2023 год // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/675883?lang=ru> (дата обращения: 04.03.2025).
- 9 Силин А. Ф. Государственное управление в условиях командно-административной системы // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 1995. – №2. – С.34-39.
- 10 Байдильдинов Д.К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Казахстане. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 248 с.
- 11 Закон Республики Казахстан. «О государственной поддержке малого предпринимательства»: принят 19 июня 1997 года, №131 (утратил силу) //

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000131> (дата обращения: 05.10.2024).
- 12 Закон Республики Казахстан. «О частном предпринимательстве»: принят 31 января 2006 года, №124 (утратил силу) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000124> (дата обращения: 05.10.2024).
- 13 Сарсембаев К.И. Государственная поддержка предпринимательства: правовые основы // Вестник Евразийского национального университета. – 2007. - №4. – с. 115-120.
- 14 Исмаилов Ж.С. Историческое развитие правового регулирования предпринимательской деятельности в Казахстане. – Алматы: Юридический вестник, 2002. – С. 95–105.
- 15 Алдабергенова Л.К. Проблемы правоприменения в сфере защиты прав предпринимателей. – Астана: Экономика и право, 2010. – С. 121–130.
- 16 Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях»: принят 30 января 2001 года, № 156-II (утратил силу) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31210662&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 05.02.2025).
- 17 Нургалиев А.К. Организационно-правовые проблемы защиты предпринимателей от незаконного вмешательства должностных лиц и применение административной ответственности за такие действия. – Астана: Международный научный журнал «Наука и образование: Новое время», 2024. – С. 260–265.
- 18 Закон Республики Казахстан. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 10 января 2025 года, №155-VIII // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000155> (дата обращения: 08.03.2025).
- 19 Нургалиев А.К. Административная ответственность должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность. – Астана: Материалы VII международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», 2024. – С. 160–167.
- 20 Каждое 7 уголовное дело из 10 расследованных в отношении предпринимателей прекращалось по реабилитирующим основаниями // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ulytau.atameken.kz/ru/news/53226-kazhdoe--ugolovnoe-delo-iz-0-rassledovannyh-v-otnoshenii-predprinimatelej-prekrashalos-po-reabilitiruyushim-osnovaniyam> (дата обращения: 08.03.2025).
- 21 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): принят 27 декабря 1994 года, №268-XIII // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (дата обращения: 07.07.2024).
- 22 Сулейменов М.К. Пути совершенствования законодательства о предпринимательстве (о проекте Предпринимательского кодекса) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/m/amp/download/35135085> (дата обращения: 28.02.2024).

- 23 Рахметоллов А.К. Деятельность правоохранительных органов по обеспечению защиты прав предпринимателей в Республике Казахстан: проблемы и перспективы: Монография. – Косшы, 2024. – 255 с.
- 24 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, №226-V // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.07.2024).
- 25 Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 08.03.2025).
- 26 Баймаханова Е.Ж. Правовые основы предпринимательской деятельности в Казахстане. – Алматы: Жеті жарғы, 2020. – 320 с.
- 27 Жилкибаев Б. Новые векторы противодействия коррупции. – Астана: «Заң және заман» №6 (222), 2019. – С. 36–38.
- 28 Конституция Республики Казахстан: принят на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 01.02.2024).
- 29 Таранов, А. А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях / А. А. Таранов — ISBN 9965-608-10-5. — Алматы: «Норма-К», 2002 — 464 с.
- 30 Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 24 октября 2017 года №7 «О практике применения судами законодательства о предпринимательской деятельности» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P17000007S> (дата обращения: 15.09.2024).
- 31 Лященко И.В., Лященко Н.А. Законность предпринимательской деятельности и проблемы ее обеспечения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-predprinimatelskoy-deyatelnosti-i-problemy-ee-obespecheniya/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).
- 32 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 года №2015-XII // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 10.03.2025).
- 33 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127, // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (дата обращения: 13.03.2025).
- 34 Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года №128 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164&pos=3;-45#pos=3;-45 (дата обращения: 13.03.2025).
- 35 Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года №8073-X // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317/ (дата обращения: 13.03.2025).
- 36 Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 года №96-VQ // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427&pos=5724;-26#pos=5724;-26 (дата обращения: 17.03.2025).
- 37 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №95-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru /document/cons_doc LAW_34661/ (дата обращения: 13.03.2025).
- 38 Душаткина А.В. Дисквалификация в административном праве: исторический очерк // Молодой ученый. – 2022. – № 497 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/497/109024/> (дата обращения: 31.03.2025).
- 39 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 17.03.2025).
- 40 Закон «О малом предпринимательстве» (Public Law 85-536, 67 Stat. 232), Соединенные Штаты Америки // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14884> (дата обращения: 17.03.2025).
- 41 Антитрестовский закон Шермана, 1890 г. // Тихоокеанский государственный университет // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://togudv.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/ipgzio23/ (дата обращения: 17.03.2025).
- 42 Administrative Procedure Act // ADMINISTRATIVE PROCEDURE ACT Department of Justice // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.justice.gov/sites/default/files/jmd/legacy/2014/05/01/act-pl79-404.pdf>. 17.10.2024.
- 43 Макеев Д. Малый бизнес в Великобритании // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-v-velikobritanii/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
- 44 Закон КНР «О вещных правах» от 16 марта 2007 г. // [Электронный ресурс] // Законодательство Китая: – Режим доступа: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_right (дата обращения: 17.03.2025).
- 45 Петров А. А. Китайская система социальной оценки и электронные механизмы контроля // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-sistema-sotsialnoy-otsenki-i-elektronnye-mehanizmy-kontrolya/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
- 46 Сборник материалов по исследованию зарубежного опыта противодействия коррупции // [Электронный ресурс] Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption /press/article/details/2281?lang=ru> (дата обращения: 17.03.2025).
- 47 Илюхина Е.В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://publishing->

vak.ru/file/archive-law-2022-9/b3-ilyukhina.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 10.02.2025).

48 Абаев М.Б. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями в Республике Казахстан (на материалах деятельности органов внутренних дел и Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью): автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. - Алматы, 2006. - 30 с.

49 Рахметоллов А.К. К некоторым причинам и условиям, способствующим нарушению прав предпринимателей // Аубакировские чтения: матер. междунар. науч. - практ. конф. - Алматы, 2019. - С. 310-312.

50 «Атамекен» обратился к Правительству о продлении моратория на проверки для МСБ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qonaev-gorod.kz/news/3395686/atameken-obratilsa-k-pravitelstvu-o-prodlenii-moratoria-na-proverki-dla-msb> (дата обращения: 21.03.2025).

51 Антикор Костанайской области пресёк необоснованные проверки частных детских садов // [Электронный ресурс] Костанайские новости – Режим доступа: <https://kstnews.kz/news/education/item-77750> (дата обращения: 21.03.2025).

52 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции защиты и развития конкуренции в Республике Казахстан на 2022-2026 годы: утв. 22 июня 2022 года, №938 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000938> (дата обращения: 23.03.2025).

53 Сарбасов Б.А., Жанузакова Л.Т., Толеубеков А.Т. Актуальные проблемы законодательного обеспечения защиты прав предпринимателей при включении государственного контроля и надзора в Республике Казахстан // [Электронный ресурс] ResearchGate – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/387403001_Aktualnye_problemy_zakonodatelnogo_obespecenia_zasity_prav_predprinimatelej_pri_osusestvlenii_gosudarstvennogo_kontrola_i_nadzora_v_Respublike_Kazahstan. (дата обращения: 24.03.2025).

54 Административные барьеры в строительстве: мнение экспертов // [Электронный ресурс] Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» – Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/news/53022-administrativnye-bar-ery-v-stroitel-stve-mneni-e-ekspertov> (дата обращения: 24.03.2025).

55 Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года, №442 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442> (дата обращения: 24.03.2025).

56 Правила оказания государственных услуг в сфере земельных отношений // Приказ Министерства сельского хозяйства от 1 октября 2020 года, №301 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021366> (дата обращения: 24.03.2025).

57 Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Об утверждении Правил включения промышленно-

инновационных проектов в единую карту индустриализации: утв. 22 августа 2023 года, №592// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300033321> (дата обращения: 24.03.2025).

58 Указ Президента Республики Казахстан. О мерах по либерализации экономики: утв. 8 мая 2024 года №542 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000542> (дата обращения: 23.03.2025).

59 Приказ Министра просвещения Республики Казахстан. Об утверждении Правил размещения государственного образовательного заказа на подготовку кадров с техническим и профессиональным, послесредним образованием с учетом потребностей рынка труда, а также на дошкольное воспитание и обучение, среднее образование и дополнительное образование детей: утв. 27 августа 2022 года, №381 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200029323> (дата обращения: 24.03.2025).

60 Генеральная прокуратура подвела итоги работы за первое полугодие 2024 года // [Электронный ресурс] Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/article/details/175330>. (дата обращения: 25.03.2025).

61 Набока А.С. Проблемы применения административного наказания в виде дисквалификации // [Электронный ресурс] Научный электронный архив CyberLeninka. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-administrativnogo-nakazaniya-v-vide-diskvalifikatsii> (дата обращения: 31.03.2025).

62 Беляева А.А. Дисквалификация как мера административной ответственности // [Электронный ресурс] Научный электронный архив CyberLeninka. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskvalifikatsiya-kak-mera-administrativnoy-otvetstvennosti-1> (дата обращения: 25.03.2025).

Приложение 1

Предложения по внесению изменений и дополнений в КоАП РК и ТК РК в части внедрения административного взыскания в виде дисквалификации

1. Часть 2 статьи 173 КоАП РК дополнить и изложить в следующей редакции:

«2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, – влечет штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей либо дисквалификацию».

2. Часть 1 статьи 41 КоАП РК дополнить новым подпунктом 10) следующего содержания: «10) дисквалификация».

3. Дополнить КоАП РК новой статьёй 51-1 следующего содержания:

«Статья 51-1. Дисквалификация

1. Дисквалификация – это лишение физического лица права занимать должности в государственных органах, местных исполнительных органах, субъектах квазигосударственного сектора, естественных монополий либо осуществлять определенные виды деятельности на установленный срок.

2. Дисквалификация применяется к должностным лицам, повторно совершившим административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 173 настоящего Кодекса.

3. Дисквалификация устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет и влечет запрет на замещение должностей, связанных с осуществлением управленческих, надзорных и контрольных функций.

4. Решение о дисквалификации принимается судом на основании материалов дел об административных правонарушениях по части 2 статьи 173 настоящего Кодекса.».

4. Статью 49 ТК РК дополнить подпунктом 10) следующего содержания: «10) «дисквалификация, исключающее возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору.».

Приложение 2

Предложения по внесению изменений и дополнений в КоАП РК, ПК РК и ГПК РК в части распространения действия механизма «прокурорского фильтра» на всех субъектов предпринимательской деятельности

1. Частей 1, 2 и 4 статьи 759 КоАП РК изложить в следующей редакции: «1. Высший надзор за соблюдением законности в процессе производства по делам об административных правонарушениях от имени государства, согласование либо отказ в согласовании решений о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, осуществляются Генеральным Прокурором Республики Казахстан как непосредственно, так и через подчиненных ему прокуроров.

При осуществлении своих полномочий прокурор независим и подчиняется только закону.

2. В целях реализации своих полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом, прокурор вправе: согласовывать решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, либо отказывать в их согласовании; участвовать в производстве по делам об административных правонарушениях; представлять доказательства и участвовать в их исследовании; излагать суду, органу (должностному лицу), рассматривающему дело, свое мнение о виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, а также по другим вопросам, возникающим в процессе рассмотрения дела; высказывать суду, органу (должностному лицу), рассматривающему дело, предложение о применении положений закона и наложении административного взыскания либо освобождении от него.

4. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, с материалами, подтверждающими наличие оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, направляется прокурору в течение одного рабочего дня с момента обнаружения факта совершения административного правонарушения.

Согласование либо отказ в согласовании прокурором решения, указанного в настоящей части, осуществляется с использованием информационной системы единого реестра административных производств в порядке, определенном Генеральным Прокурором Республики Казахстан»;

2. Часть 3-1 статьи 802 КоАП РК изложить в следующей редакции: «3-1. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении согласно подпунктам 1), 2) и 3) части первой настоящей статьи в отношении субъектов предпринимательства, принимается после обязательного согласования с прокурором. Порядок согласования определяется Генеральным Прокурором Республики Казахстан»;

3. 1-2 статьи 153 ПК РК изложить в следующей редакции: «1-2. По согласованию с прокурором государственными органами и местными

исполнительными органами принимаются меры запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, по вопросам:

приостановления деятельности субъекта (объекта либо его отдельного участка), действия, процесса;

приостановления действия, лишения (отзыва) разрешения и (или) приложения к разрешению;

отказа в выдаче разрешения либо продлении срока его действия;

отмены (отзыва) решения государственного органа, местного исполнительного органа, организации квазигосударственного сектора, вынесенного ранее в пользу субъекта предпринимательства;

расторжения государственным органом, местным исполнительным органом в одностороннем порядке контракта либо соглашения.

Государственные органы и местные исполнительные органы не вправе принимать меры запретительно-ограничительного характера, указанные в части первой настоящего пункта, без согласования с прокурором.

О принятом по итогам согласования с прокурором решении государственные органы и местные исполнительные органы уведомляют субъекта предпринимательства.

Порядок согласования прокурором мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, определяется Генеральным Прокурором Республики Казахстан»;

4. Часть 7 статьи 8 ГПК РК изложить в следующей редакции: «7. Государственные органы реализуют право обращения в суд с иском, затрагивающим права и законные интересы субъектов предпринимательства, после обязательного согласования с прокурором»

Приложение 3

Правила согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверки, инициировании иска в суд в отношении субъектам предпринимательства

Глава 1. Общие положения

1. Настоящие Правила разработаны в соответствии с подпунктом 23) статьи 9 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре», пунктом 1-2 статьи 153 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, частью 7 статьи 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК), частью 3-1 статьи 802 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП) и определяют порядок согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверки, инициировании иска в суд в отношении субъектам предпринимательства.

2. В настоящих Правилах используются следующие понятия:

1) прокурорский фильтр - процесс согласования государственными и местными исполнительными органами, их должностными и приравненными к ним лицами с прокурором мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверки, инициировании иска в суд в отношении субъектам предпринимательства;

2) единый реестр субъектов и объектов проверок (далее - ЕРСОП) - информационная система, в которой содержатся вносимые субъектом регистрации и учета сведения о формах государственного контроля, а также осуществляется их регистрация в электронном формате;

3) единый реестр административных производств (далее - ЕРАП) – информационная система, в которой содержатся вносимые сведения об административных правонарушениях, лицах, их совершивших, принятых по ним решениях, а также осуществляется ведение дел об административных правонарушениях в электронной форме;

4) субъекты предпринимательства – граждане, кандасы и негосударственные коммерческие юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (субъекты частного предпринимательства), государственные предприятия (субъекты государственного предпринимательства).

5) информационная система «Прокурорский фильтр» (далее – ИС «Прокурорский фильтр») – единая информационная система, осуществляющие взаимодействие государственных органов, с органами прокуратуры по согласованию актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о

наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, используемая для реализации прокурорского фильтра;

3. При реализации прокурорского фильтра с использованием ЕРСОП и ЕРАП создание, развитие, внедрение, сопровождение, автоматизация и интеграция необходимых объектов информатизации и их процессов возлагается на ведомство органов прокуратуры в области государственной правовой статистики и специальных учетов.

При использовании ИС «Прокурорский фильтр» создание, развитие, внедрение, сопровождение, автоматизация и интеграция необходимых объектов информатизации и их процессов возлагается на Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

4. До внедрения электронного формата прокурорского фильтра в информационных системах органов прокуратуры прием и регистрация в органах прокуратуры решений государственных и местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц, согласование либо отказ в их согласовании осуществляются в соответствии с порядком документирования и управления документацией в органах, ведомствах, учреждениях и организации образования прокуратуры Республики Казахстан.

Передача поступивших материалов на визирование (резолуцию) руководителя органа прокуратуры осуществляется с одновременным их дублированием ответственному должностному лицу органа прокуратуры.

В случае отсутствия у государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц доступа к системе электронного документооборота, равно как и при невозможности вложения в информационные системы файлов, превышающих допустимый (максимальный) объем, материалы предоставляются прокурору на бумажных и (или) иных носителях.

5. Прием и регистрация в органах прокуратуры решений государственных и местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц и имеющих гриф «Для служебного пользования», осуществляются с учетом особенностей, предусмотренных постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июня 2022 года № 429 «Об утверждении Правил отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения и работы с ней».

6. Согласование либо отказ в согласовании мер запретительно-ограничительного характера, решений о возбуждении дела об административном правонарушении, проведении проверки, иницировании иска в суд в отношении субъектов предпринимательства, возлагается актами Генерального Прокурора Республики Казахстан, первых руководителей органов военной и транспортной прокуратур, прокуратур областей и приравненных к ним прокуратур (городов республиканского значения и столицы) на конкретное должностное лицо или несколько лиц органа прокуратуры (с предоставлением

при необходимости права подписи по доверенности с использованием электронной цифровой подписи).

7. Положения настоящих Правил не распространяются на акты прокуратуры по вопросам наложения мер запретительно-ограничительного характера, возбуждения дела об административном правонарушении, проведении проверки, инициирования иска в суд.

Глава 2. Порядок согласования с прокурором мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства

8. Согласованию с прокурором подлежат акты, решения, действия государственных органов и местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства:

- 1) приостановления деятельности субъекта (объекта либо его отдельного участка), действия, процесса;
- 2) приостановления действия, лишения (отзыва) разрешения и (или) приложения к разрешению;
- 3) отказа в выдаче разрешения либо продлении срока его действия;
- 4) отмены (отзыва) решения государственного органа, местного исполнительного органа, организации квазигосударственного сектора, вынесенного ранее в пользу субъектов предпринимательства;
- 5) расторжения государственным органом, местным исполнительным органом в одностороннем порядке контракта либо соглашения.

9. Акты, решения, действия государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, а также все необходимые подтверждающие материалы, направляются прокурору в электронной форме с использованием НЦИП не позднее трех рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием для наложения таких мер.

10. Согласование либо отказ в согласовании прокурором актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, осуществляется в электронной форме с использованием ИС «Прокурорский фильтр».

11. По результатам изучения актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, прокурор в течение трех рабочих дней с момента их поступления согласовывает либо отказывает в согласовании.

12. При необходимости истребования либо изучения дополнительных материалов, получения пояснений уполномоченных должностных и приравненных к ним лиц либо субъектов предпринимательства, прокурор согласовывает либо отказывает в согласовании актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, в течение десяти рабочих дней с момента их поступления.

13. В случаях, когда в соответствии с подпунктом 1) пункта 8 настоящих Правил меры запретительно-ограничительного характера связаны с приостановлением деятельности субъекта (объекта либо его отдельного участка), действия, процесса, прокурор согласовывает либо отказывает в согласовании актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц, в течение сорока восьми часов с момента их поступления.

При наличии угрозы возникновения распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных и иных аварий, влекущих массовое причинение вреда жизни и здоровью человека, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации прокурор согласовывает либо отказывает в согласовании актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера, связанных с приостановлением деятельности субъекта (объекта либо его отдельного участка), действия, процесса в течение двадцати четырех часов с момента их поступления.

Вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни материалы государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера, указанных в настоящем пункте, принимаются оперативным дежурным прокуратуры.

Оперативный дежурный прокуратуры незамедлительно уведомляет прокурора, на которого в соответствии с пунктом 6 настоящих Правил возложена обязанность по согласованию либо отказу в согласовании мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства.

14. При поступлении актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни, процесс согласования либо отказа в согласовании начинается на следующий рабочий день, за исключением случаев, установленных в пункте 13 настоящих Правил.

15. При согласовании либо отказе в согласовании актов, решений, действий государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о наложении мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, прокурор учитывает следующие обстоятельства:

законность и обоснованность наложения мер запретительно-ограничительного характера;

экономическая целесообразность мер запретительно-ограничительного характера (сопоставление имеющегося ущерба государству и будущих потерь для экономики страны (региона) в случае закрытия предприятия, приостановления его деятельности, а также других последствий, как для экономики страны (региона), так и для субъектов предпринимателя);

наличие/отсутствие рисков негативных последствий для жизни и здоровья населения от деятельности субъектов предпринимательства;

наличие/отсутствие альтернативных мер воздействия на субъектов предпринимательства;

возможность/отсутствие возможности устранения субъектом предпринимательства нарушений законности без наложения мер запретительно-ограничительного характера.

16. При отказе в согласовании мер запретительно-ограничительного характера в электронной форме с использованием ИС «Прокурорский фильтр» государственному органу и местному исполнительному органу, их должностным и приравненным к ним лицам направляется ответ прокурора с указанием причин отказа.

О принятом по итогам согласования с прокурором решении государственные органы и местные исполнительные органы, их должностные и приравненные к ним лица, уведомляют субъекта предпринимательства, в течение одного рабочего дня, с момента поступления ответа прокурора.

В случаях, перечисленных в пункте 13 настоящих Правил, о принятом по итогам согласования с прокурором решении государственные органы и местные исполнительные органы, их должностные и приравненные к ним лица, уведомляют субъекта предпринимательства незамедлительно.

17. В случае отсутствия у государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц доступа к системе электронного документооборота отказ прокурора в согласовании мер запретительно-ограничительного характера направляется на бумажном носителе.

18. Отказ прокурора в согласовании мер запретительно-ограничительного характера выносится по следующим основаниям:

1) установление недостоверности документов, подтверждающих материалов и (или) данных (сведений), содержащихся в них;

2) несоответствие документов, подтверждающих материалов и (или) данных (сведений), содержащихся в них, требованиям нормативных правовых актов Республики Казахстан;

3) непредставление материалов, подтверждающих обоснованность наложения мер запретительно-ограничительного характера либо их отсутствие;

4) акты, решения, действия государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц, связанные с наложением мер запретительно-ограничительного характера, являются предметом судебного разбирательства;

5) акты, решения, действия государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц, связанные с наложением мер запретительно-ограничительного характера, являются предметом досудебного расследования;

6) отсутствие правовых оснований для наложения мер запретительно-ограничительного характера в отношении предпринимателей;

7) наличие альтернативных мер воздействия в отношении предпринимателя либо возможности устранения нарушений без наложения мер запретительно-ограничительного характера (при отсутствии угрозы для жизни и здоровья населения от деятельности субъектов предпринимательства, либо реализации инвестиционного проекта);

8) несоответствие тяжести последствий запретительно-ограничительных мер либо их малозначительности к допущенным предпринимателем нарушениям;

9) экономическая нецелесообразность для региона либо страны от наложения мер запретительно-ограничительного характера (при отсутствии угрозы для жизни и здоровья населения от деятельности предпринимательства, либо реализации инвестиционного проекта).

19. В случае устранения государственным органом, местным исполнительным органом, их должностными и приравненными к ним лицами причин отказа в согласовании, вышеуказанные органы и лица могут повторно обратиться в органы прокуратуры.

20. Электронная форма согласования либо отказа в согласовании мер запретительно-ограничительного характера в отношении субъектов предпринимательства, должна содержать следующие данные, удостоверенные электронной цифровой подписью:

1) дату, наименование органа прокуратуры, фамилия, имя, отчество (при его наличии), должность и подпись прокурора;

2) наименование государственного органа, местного исполнительного органа, их должностных и приравненных к ним лиц, инициировавших наложение мер запретительно-ограничительного характера;

3) наименование субъекта предпринимательства;

4) категория мер запретительно-ограничительного характера;

5) статус заявки «согласовано» либо «отказано в согласовании»;

б) основание отказа в согласовании мер запретительно-ограничительного характера в соответствии с пунктом 19 настоящих Правил.

Глава 3. Порядок согласования с прокурором решений о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства

22. Согласованию с прокурором подлежат решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства.

23. Не подлежат согласованию с прокурором решения уполномоченных должностных лиц:

1) о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении до возбуждения дела об административном правонарушении, в период производства по делу, а также на стадии исполнения постановления по делу об административном правонарушении;

2) о вынесении предписания о необходимости уплаты штрафа, в случае, если административное правонарушение зафиксировано сертифицированными специальными контрольно-измерительными техническими средствами и приборами, работающими в автоматическом режиме.

24. Согласование либо отказ в согласовании прокурором решений о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, осуществляется в электронной форме в порядке, определяемом статьей 759 КоАП и настоящими Правилами.

25. Органы (должностные лица), уполномоченные принимать решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, направляют такое решение прокурору до его подписания с использованием ЕРАП.

К таким решениям относятся проекты протоколов о возбуждении дела об административном правонарушении, предписаний о необходимости уплаты штрафа, уведомлений (извещений) и иные проекты решений о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства.

26. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, с материалами, подтверждающими наличие оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, направляется прокурору с использованием ЕРАП в течение одного рабочего дня с момента обнаружения факта совершения административного правонарушения.

27. Прокурор в течение трех рабочих дней с момента поступления решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, согласовывает либо отказывает в его согласовании и возвращает такое решение.

В случае необходимости истребования и изучения дополнительных материалов, получения пояснений уполномоченного должностного лица либо субъекта предпринимательства, прокурор согласовывает решение о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, либо отказывает в его согласовании в течение десяти рабочих дней с момента его поступления.

28. В случаях, когда принимаются меры обеспечения в виде приостановления либо запрещения деятельности или отдельных ее видов согласование либо отказ в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, осуществляется прокурором в течение сорока восьми часов с момента их поступления.

При наличии угрозы возникновения распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных и иных аварий, влекущих массовое причинение вреда жизни, здоровью человека, если уполномоченным должностным лицом приняты меры обеспечения в виде приостановления либо запрещения деятельности или отдельных ее видов, согласование решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, осуществляется в течение двадцати четырех часов с момента их поступления.

Вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни прием решений о возбуждении дела об административном правонарушении, указанных в настоящем пункте, осуществляется оперативным дежурным прокуратуры.

Оперативный дежурный прокуратуры незамедлительно уведомляет прокурора, на которого в соответствии с пунктом 6 настоящих Правил возложена обязанность по согласованию либо отказу в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства.

29. При поступлении решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни их прием и регистрация осуществляется на следующий рабочий день, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 28 настоящих Правил.

30. По результатам изучения решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, прокурор согласовывает либо отказывает в его согласовании.

31. При отказе в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, ответ прокурора с указанием причин отказа представляется уполномоченному должностному лицу государственного органа в электронной форме.

32. В случае отсутствия у уполномоченного должностного лица государственного органа доступа к системе электронного документооборота, отказ прокурора предоставляется на бумажном носителе.

33. При согласовании либо отказе в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, прокурор учитывает следующие обстоятельства:

1) законность и обоснованность возбуждения дела об административном правонарушении, наличие обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении либо позволяющих не привлекать к административной ответственности в соответствии со статьями 741 и 742 КоАП;

2) конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, а при наличии вреда – его размер;

3) наличие возможных последствий для субъекта предпринимательства, которые негативно отразятся на дальнейшей реализации им предпринимательскую деятельность либо могут нанести ущерб государству;

4) наличие угрозы причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде, правам и законным интересам физических и юридических лиц, государства от деятельности субъекта предпринимательства;

5) несоответствие тяжести последствий совершенного субъектом предпринимательства правонарушения и налагаемого административного взыскания.

34. Отказ прокурора в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, выносится с учетом обстоятельств, перечисленных в пункте 33 настоящих Правил по следующим основаниям:

1) отсутствие события, состава административного правонарушения и иные обстоятельства, исключающие в соответствии со статьей 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении;

2) несоответствие тяжести последствий совершенного субъектом предпринимательства правонарушения и налагаемого административного взыскания, в случае отсутствия угрозы причинения вреда жизни, здоровью человека;

3) наличие возможных последствий для субъекта предпринимательства, которые негативно отразятся на дальнейшей реализации им предпринимательской деятельности;

4) отсутствие поводов и оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренных статьей 802 КоАП;

5) наличие обстоятельств, позволяющих не привлекать к административной ответственности, предусмотренных статьей 742 КоАП.

35. Электронная форма согласования либо отказа в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении

субъектов предпринимательства, должна содержать следующие данные, удостоверенные электронной цифровой подписью:

- 1) дату, наименование органа прокуратуры, фамилия, имя, отчество (при его наличии), должность и подпись прокурора;
- 2) наименование государственного органа, местного исполнительного органа, их должностных и приравненных к ним лиц, инициировавших вынесение решения о возбуждении дела об административном правонарушении;
- 3) наименование субъекта предпринимательства;
- 4) статус заявки «согласовано» либо «отказано в согласовании»;
- 5) основание отказа в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии с пунктом 34 настоящих Правил.

36. В случае согласования прокурором решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, уведомляет об этом предпринимателя в течение одного рабочего дня, с момента поступления ответа прокурора.

37. Согласование либо отказ в согласовании решения о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении субъектов предпринимательства, осуществляется прокурором по территориальному принципу.

38. Решения уполномоченных должностных лиц государственных органов областного и районного (городского) значения направляются по территориальности в соответствующие органы военной и транспортной прокуратур, прокуратуры областей и приравненные к ним прокуратуры (городов республиканского значения и столицы), районные и приравненные к ним (городские, межрайонные, а также специализированные) прокуратуры.

Согласование либо отказ в согласовании таких решений осуществляется сотрудниками органов прокуратуры, осуществляющих надзор за законностью в сфере предпринимательства.

39. Решения уполномоченных должностных лиц центральных государственных органов направляются на согласование в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

Согласование либо отказ в согласовании таких решений осуществляется подразделением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, осуществляющим надзор за законностью в сфере предпринимательства и поддержки инвестиций.

Глава 4. Порядок согласования с прокурором решений государственных органов и местных исполнительных органов о проведении проверок в отношении субъектов предпринимательства

40. Согласованию с прокурором подлежат решения (акты, постановления, приказы, предписания и иные виды решений) государственных органов и местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц, о проведении проверок в отношении субъектов предпринимательства (далее - решение о проверке).

41. Под проверками в настоящих Правилах понимаются все виды и формы государственного контроля и надзора, осуществляемые государственными органами и местными исполнительными органами, их должностными и приравненными к ним лицами в деятельности субъектов предпринимательства.

42. Решение о проверке и все необходимые подтверждающие материалы направляются прокурору государственным органом и местным исполнительным органом, их должностными и приравненными к ним лицами, в электронной форме с использованием ЕРСОП в течение одного рабочего дня с момента его вынесения.

43. Процедура согласования осуществляется государственным органом и местным исполнительным органом, их должностными и приравненными к ним лицами, до проведения проверки и ее регистрации в территориальных органах Комитета по правовой статистике и специальным учетам (далее – органы КПСиСУ), когда такая регистрация обязательна.

44. Согласование либо отказ в согласовании решения о проверке осуществляется прокурором в электронной форме в течение одного рабочего дня (с учетом рабочего времени) с момента поступления материалов государственных органов и местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц прокурору.

45. В случае необходимости истребования и изучения дополнительных материалов, получения пояснений уполномоченного должностного лица либо субъекта предпринимательства, прокурор согласовывает решение о проверке в течение двух рабочих дней с момента его поступления.

46. При наличии угрозы возникновения распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных и иных аварий, влекущих массовое причинение вреда жизни и здоровью человека, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации прокурор согласовывает либо отказывается в согласовании решения о проверке в течение двадцати четырех часов с момента его поступления.

Вне рабочего времени, в выходные и праздничные дни прием решений о проверках, указанных в настоящем пункте, осуществляется оперативным дежурным прокуратуры.

Оперативный дежурный прокуратуры незамедлительно уведомляет прокурора, на которого в соответствии с пунктом 6 настоящих Правил возложена обязанность по согласованию либо отказу в согласовании решения о проверке в отношении субъектов предпринимательства.

47. В случае согласования прокурором решения о проверке материалы ЕРСОП поступают должностному лицу органа КПСиСУ для дальнейшей регистрации акта в порядке, предусмотренном приказом и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года №162.

Данный порядок не распространяется на срок регистрации актов проверок в органах КПСиСУ в отношении субъектов предпринимательства, который составляет один рабочий день после согласования решения о проверке прокурором.

48. В случае, когда в соответствии с действующим законодательством решение о проверке не требует обязательной регистрации в органах КПСиСУ и (или) носит уведомительный характер, ответ прокурора о согласовании либо отказе в согласовании поступает государственному органу и местному исполнительному в ЕРСОП без дальнейшей передачи материалов должностным лицам КПСиСУ.

49. В случае отказа в согласовании прокурором решения о проверке, государственному органу и местному исполнительному органу, их должностным и приравненным к ним лицам, направляется ответ прокурора с указанием причин отказа.

Решения о проверке, по которым прокурором отказано в согласовании, не подлежат регистрации в органах КПСиСУ.

50. При согласовании либо отказе в согласовании решения о проверке прокурор учитывает следующие обстоятельства:

- 1) законность и обоснованность проверки;
- 2) экономическая целесообразности проведения проверки (сопоставление имеющегося ущерба государству и будущих потерь для экономики страны (региона) в случае риска закрытия предприятия по итогам проверки, приостановления его деятельности, а также других последствий, как для экономики страны (региона), так и для субъекта предпринимательства);
- 3) наличие/отсутствие рисков негативных последствий для жизни и здоровья населения от предпринимательской деятельности;
- 4) наличие/отсутствие альтернативных мер воздействия на субъекта предпринимательства;
- 5) возможность/отсутствие возможности устранения субъектом предпринимательства нарушений законности без проведения проверки;
- 6) полнота и своевременность профилактических мер со стороны государственных органов и местных исполнительных органов, предшествовавших проверке.

51. Отказ прокурора в согласовании решения о проверке выносится по следующим основаниям:

- 1) установление недостоверности поступивших документов, подтверждающих материалов и (или) данных (сведений), содержащихся в них;
- 2) несоответствие документов, подтверждающих материалов и (или) данных (сведений), содержащихся в них, требованиям нормативных правовых актов Республики Казахстан;

3) неполнота представленных документов (в том числе послуживших основанием для назначения проверки), отсутствие которых не позволяет дать объективную оценку законности назначаемой проверки;

4) решения государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о проверке, являются предметом судебного разбирательства;

5) решения государственных органов, местных исполнительных органов, их должностных и приравненных к ним лиц о проверке, являются предметом досудебного расследования;

6) отсутствие правовых оснований для назначения проверки, предусмотренных законодательством Республики Казахстан;

7) наличие альтернативных мер воздействия в отношении субъекта предпринимательства либо возможности устранения нарушений без проведения проверки;

8) несоответствие тяжести последствий, которые предполагаются по итогам проверки либо их малозначительности к допущенным субъектом предпринимательства нарушениям;

9) экономическая нецелесообразность для региона либо страны в проведении проверки (при отсутствии угрозы для жизни и здоровья населения от предпринимательской деятельности).

52. Электронная форма согласования либо отказа в согласовании решения о проверке, должна содержать следующие данные, удостоверенные электронной цифровой подписью:

1) дату, наименование органа прокуратуры, фамилия, имя, отчество (при его наличии), должность и подпись прокурора;

2) наименование государственного органа, местного исполнительного органа, их должностных и приравненных к ним лиц, вынесшего решение о проверке;

3) наименование субъекта предпринимательства;

4) статус заявки «согласовано» либо «отказано в согласовании»;

5) основание отказа в согласовании решения о проверке в соответствии с пунктом 51 настоящих Правил.

Глава 5. Порядок согласования с прокурором исков государственных органов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательства

53. Согласованию с прокурором подлежат иски государственных органов в отношении субъектов предпринимательства.

Данный порядок досудебного урегулирования спора в соответствии с частью 7 статьи 8 ГПК является обязательным для реализации государственным органом права обращения в суд с иском, затрагивающим права и законные интересы

субъектов предпринимательства, и осуществляется в соответствии с настоящими Правилами.

54. Не подлежат согласованию с прокурором заявления государственных органов об обеспечении исков, инициированных в отношении субъектов предпринимательства, а также заявления по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

55. Иски государственных органов в отношении субъектов предпринимательства, направляются на согласование прокурору не менее, чем за месяц до истечения установленного законодательством срока исковой давности.